

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ХII.

О т а л м у д ъ.

Въ настоящее время талмудъ занимаетъ не только мужъ науки и пастырей Церкви, но почти каждого мало-мальски образованного человѣка, и не удивительно: евреи теперь живутъ вездѣ и даютъ о себѣ чувствовать русскому человѣку, потому естественно желать знать о нихъ и не безполезно, чѣмъ болѣе, что въ Россіи живетъ евреевъ болѣе двухъ третей, чѣмъ на всемъ земномъ шарѣ; какъ же въ самомъ дѣлѣ и не интересоваться ихъ жизнью и учениемъ талмуда, составляющимъ душу іудейства, и о которомъ имѣется у многихъ самое извращенное понятіе. Вотъ фактъ, подтверждающій наши слова.

Однажды мы входимъ въ одно присутственное мѣсто, одинъ изъ членовъ, зная, что мы занимаемся еврейскимъ вопросомъ, обратился къ намъ съ слѣдующими словами: «скажите, пожалуйста, что такое талмудъ, о которомъ евреи такъ много толкуютъ и превозносятъ его чуть-ли не болѣе св. Писанія?»

Мы соображали, какъ правильнѣе и короче отвѣтить на вопросъ, но прежде чѣмъ мы успѣли сдѣлать это, вмѣсто насъ отвѣтилъ сидѣвшій тутъ чиновникъ и довольно оригинально: «талмудъ у нихъ такое мудрое, таинственное ученіе, что изучившій его можетъ совершать чудесныя дѣла; это тоже, что была у древнихъ магія». Слушая оратора, многие чиновники сосредоточили все вниманіе на немъ, даже старѣйший членъ положилъ перо и пристально поглядывалъ то на чиновника, то на насъ, какъ бы спрашивая: «такъ ли это?»

Мы не могли не замѣтить чиновнику, что объясненіе его произвольное. Талмудъ, сказали мы,—законодательный сборникъ, въ которомъ изъясняются законы и постановленія Моисея; въ немъ есть много поученій и наставлений раввиновъ.

— «Вотъ какъ! талмудъ законодательный сборникъ», прерваль нашу рѣчь чиновникъ; но отчего же намъ христіанамъ вѣрно отрицаться отъ талмуда, какъ не отъ того, что это Богопротивное, баснословное ученіе? а по вашему выходить, что талмудъ святая книга. Вы изволите знать, что при присоединеніи вашего брата въ христіанство, вѣрно ему отрицаться отъ талмуда и всѣхъ басенъ его; не значитъ ли это, что талмудъ пагубное ученіе?»

— Православная Церковь, присоединяя къ себѣ іудея, велѣть ему отрицаться отъ басенъ талмуда, какъ отъ произвольныхъ выдумокъ человѣческихъ и прибавокъ къ данному Богомъ чрезъ Моисея закону; въ этомъ смыслѣ справедливо, что талмудъ Богопротивное ученіе. Вы, безъ сомнѣнія, знаете, что Спаситель во время земной жизни Своей часто вступалъ въ сужденія съ книжниками и фарисеями о св. днѣ субботы, о жертвахъ, объ обѣзданіи и другихъ священныхъ предметахъ; а это и составляетъ главную часть талмуда. Господь называетъ все сіе преданіями старцевъ и учениемъ человѣческимъ, которому учили раввины— книжники и фарисеи, забывая вящшую закона. Но между составителями талмуда, особенно первого—Палестинскаго, были такие истинные израильтяне, которымъ Спаситель при разсужденіи сказалъ: «Ты не далекъ отъ Царства Божія» *). Чтобы не быть голословнымъ, что въ талмудѣ есть много поученій, уподобляющихся евангельскимъ истинамъ, приведу хоть нѣсколько словъ изъ ученій древнихъ писателей талмуда. Такъ Симонъ, извѣстный у евреевъ подъ названіемъ «мужа праведнаго» (онъ былъ членомъ Большой Синагоги) учитъ: «на трехъ основахъ держится миръ: на законѣ, Богопочитаніи и милосердіи» (см. Пиркэ Аботъ). Другой, Симонъ Бенъ Іохай учитъ: «человѣкъ долженъ бы кинуться въ раскаленную печь прежде, чѣмъ начинаетъ порицать другого въ присутствіи людей» (Аботъ 4, 12). Далѣе: будь оди-

*) Марк. 12, 34.

наково тщателенъ при исполненіи болѣе или менѣе важныхъ законовъ, потому что ты не знаешьъ, какая за нихъ слѣдуетъ награда. Помни всегда три вещи, и ты никогда не согрѣшишь: знай что надъ тобою глазъ Всевидящаго, ухо, которое все слышитъ, и что всѣ твои дѣла заносятся въ книгу жизни». Эти немногія слова, кажется, довольно убѣдительно говорятъ о достоинствѣ талмуда; конечно, не можемъ сказать, чтобы талмудъ былъ совершенно безупреченъ; въ немъ всего найдется: рядомъ съ важнымъ поученіемъ стоитъ баснословное сказаніе, но и оно иногда не лишено серьезнаго значенія».

— «Скажите же намъ, повторилъ просьбу свою вышеупомянутый чиновникъ, что такое талмудъ? Кто его написалъ и когда онъ изданъ въ свѣтъ?» Мы, разумѣется, отвѣтили на вопросъ, и что тогда говорили передадимъ теперь подробнѣе.

Талмудъ, законодательный сборникъ раввиновъ, касающійся жизни, вѣрованія и обрядовъ евреевъ. Этотъ грандіозный сборникъ составляетъ сокровищницу еврейской мудрости цѣлыхъ тысячелѣтій. Въ этомъ обширномъ кодексѣ собрано все: тутъ кромѣ философскихъ, богословскихъ и научныхъ мнѣній, найдете всѣ возможныя науки: медицину, астрономію, ботанику, юриспруденцію, земледѣліе, словомъ, все, съ чѣмъ соприкасалась жизнь евреевъ, особенно во время нахожденія ихъ въ землѣ обѣтованной и при существованіи храма. Основу талмуда составляютъ св. книги Моисея, а известно, что законы Моисея содержать въ себѣ постановленія о пространствѣ, которое можно было пройти въ субботу, слѣдовательно, должно было измѣрять и вычислять это пространство, а для этого необходима была математика. Болѣе или менѣе подробное изученіе необходимо было касательно животныхъ и растеній, такъ какъ законъ касался ихъ; и вотъ вызвано было къ жизни естествознаніе. Затѣмъ были параграфы чисто гигиеническіе, для точнаго установленія которыхъ необходимо было знаніе всей тогдашней медицины. Времена года и праздники вычислялись по фазамъ луны, вслѣдствіе чего необходимо было знать и астрономію, по крайней мѣрѣ начальная ея основанія. Вотъ причина, почему всѣ отрасли науки вошли въ составъ талмуда.

Время появления талмуда.

Талмудъ ведеть свое начало съ самыхъ древнихъ временъ. Еще великій учитель израиля Гиллель, въ президенствѣ котораго родился Іисусъ Христосъ, сдѣлалъ попытку собрать во едино существовавшія преданія, предписанія и разсужденія отцовъ о вѣрѣ, но по причинѣ преклонныхъ лѣтъ онъ не успѣлъ этого сдѣлать. Достойно упомянуть объ этомъ великомъ учителѣ. За 30 лѣтъ до Рождества Христова Гиллель сдѣлался президентомъ академіи. Талмудическія свидѣтельства полны рассказами о его кротости, благочестіи и добротѣ. Его изреченія рисуютъ его яснѣе, чѣмъ всякой біографической очеркѣ: «будь ученикомъ Аарона, другомъ мира, возстановителемъ его, другомъ всѣхъ людей и приводи ихъ къ закону. Не вѣруй въ себя раньше дня твоей смерти. Не суди о своемъ ближнемъ прежде, чѣмъ ты самъ былъ въ его положеніи. Кто не увеличиваетъ своихъ познаній, тотъ уменьшаетъ ихъ. Кто дѣлаетъ науку средствомъ для наживы, тотъ погибаетъ».

Однажды язычникъ обратился къ Шамаю главѣ, соперничавшей съ гиллельскою академіею, и иронически просилъ, чтобы онъ научилъ его всему закону въ то время, когда онъ будетъ стоять на одной ногѣ. Разсерженный учитель прогналъ его. Послѣ этого онъ обратился къ Гиллелю, который принялъ его очень любезно и далъ ему тотъ знаменитый, съ тѣхъ поръ вездѣ известный отвѣтъ: «чего не хочешь, чтобы тебѣ сдѣлали, не дѣлай того другому». Въ этомъ заключается весь законъ; все остальное только комментарій на него. Весьма характерищенъ также отвѣтъ, данный имъ одному изъ тѣхъ остряковъ, которые надѣдали ему своими глупыми вопросами. «Сколько родовъ законовъ бываетъ?» спросилъ онъ у Гиллеля. «Два, отвѣтилъ послѣдній: одинъ писанный, а другой устный». На это острякъ замѣтилъ: «Я вѣрю только въ первый и не понимаю, почему я долженъ вѣровать въ послѣдній». «Садись», сказалъ Гиллель, и, написавъ еврейскій алфавитъ, спросилъ его, указывая на первую букву алфавита: «какая это буква?» «Это — алефъ». «Хорошо, а слѣдующая? — «Бетъ». «Такъ». Но почему ты знаешь, что это алефъ, а это бетъ?» — «Это передали намъ наши предки». — «Ну, сказалъ Гил-

лель, если ты принимаешь на вѣру одно, то долженъ принимать и другое». Гиллелю впервые представилась необходимость привести въ порядокъ и ясность массу устныхъ преданій.

Въ это время было не менѣе шестисотъ такихъ преданій, разбросанныхъ въ разныхъ неопределенныхъ отдельахъ. Гиллель попытался соединить всю эту массу въ шесть частей; но онъ вскорѣ умеръ, и начатое имъ дѣло оставлено на долгое время.

Знаменитый и ученый Акиба, котораго евреи называютъ вторымъ Моисеемъ, съ большимъ усердиемъ продолжалъ начатый трудъ Гиллея и, повидимому, стремился издать въ свѣтъ собранныя преданія, но его занятія были прерваны римскимъ палачомъ *). Не смотря на всѣ препятствія, труды начатые Гиллемъ не прекращались, а постепенно созидалась масса предписаній, постановленій, повелѣній и запрещеній до той поры, когда раввинъ Іегуда Гакодашъ, прозванный святымъ (правнукъ упомянутаго въ Новомъ Завѣтѣ Гамаліила) собралъ все это, привѣвъ въ систему и издалъ въ свѣтъ подъ названіемъ «Мишнаетъ» — Второй законъ (Іуда жилъ около 200 г. по Р. Хр.). Мишна написана такимъ чистымъ еврейскимъ языкомъ, какого лишь можно было требовать отъ тогдашняго времени. Народъ самъ говорилъ тогда на испорченномъ, перемѣшанномъ съ греческимъ, латинскимъ, халдейскимъ или арамейскимъ языкѣ. Скажутъ, какъ могли такие великие учителя израиля: Гиллель, Акиба и Іуда нарушить существенный законъ, обязывавшій соблюдать преданіе и не преводить оное письменности? Въ оправданіе этого, раввины говорятъ

*) Акиба былъ убитъ въ темницѣ за принятие участія въ возстаніи іудеевъ при появленіи „Баръ-Кохабы“ (сына звѣзды, къ которому примѣняютъ слова св. писанія: «возсіяетъ звѣзда отъ Іакова»), выдававшаго себя за Мессію и котораго Акиба призналъ Спасителемъ Израиля. Замѣтить достойно слѣдующее: въ самыхъ пыткахъ, которымъ былъ подвергнутъ старецъ Акиба видно его мужество: онъ удивлялъ мучителей своею твердою вѣрою и любовью къ Богу. Аナンій Руфъ, на долю котораго выпала грустная должность сократить жизнь Акиба, взглянувши на него, молящагося и славящаго Бога, сказалъ: „ты, Акиба, или помѣшился или вызываешь своимъ упрямствомъ на большія мученія?“ „Ни то, ни другое, отвѣчалъ Акиба, мнѣ выпалъ на долю прекрасный жребій доказать ежедневно повторяемый стихъ: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ, всю душою и всѣмъ помышлениемъ твоимъ“; я отдалъ Богу всю свою любовь и посвятилъ Ему всѣ свои помышленія, мнѣ не доставало только доказать мою любовь, привнеса въ жертву свою жизнь; я радуюсь, что настало наконецъ это испытаніе, и я выдержу его“. (См. опис. Религіозныя секты евреевъ по Іосту стр. 13 Моск. 1864 г.).

следующее: «много времени прошло между Моисеевымъ періодомъ и Мишной. Все возрастающія потребности этого, вѣчно измѣняющагося общественного быта на каждомъ шагу, требовали новыхъ законовъ и новыхъ предписаній. Но тутъ встрѣчалось затрудненіе, совершенно незнакомое другимъ законодательствамъ. Если высшей государственной иноземной власти кажется удобнымъ и цѣлесообразнымъ обнародованіе нового закона, то она дѣлаетъ это въ силу своего авторитета. Но въ общественномъ быту евреевъ, въ особенности послѣ первого изгнанія, дѣла обстояли иначе. Къ числу предметовъ, безвозвратно погибшихъ вмѣстѣ съ первымъ храмомъ принадлежали «Уримъ и Тумимъ» *) первосвященника. Какъ для обнародованія нового закона, такъ и для отмѣны старого, требовалась высшая санкція, чѣмъ одно только большинство законодательного собранія. Новый законъ прямо или посредственно долженъ быть выведенъ изъ «слова Божія», которое возвѣстила сама высшая власть; необходимо было доказать, что этотъ новый законъ заключается въ буквѣ божественного изреченія, въ которой онъ умственно скрытъ съ самого творенія, а доказать это не всегда было легко, въ особенности послѣ того, какъ установлено было известное количество герменевтическихъ правилъ, имѣвшихъ некоторое сходство съ тѣми, которые приняты были въ римскихъ школахъ, какъ-то: заключенія, аналогіи идей или предметовъ, выводы изъ легкаго на трудное, отъ общаго къ частному и наоборотъ и т. д.

Кромѣ этихъ новыхъ законовъ, требуемыхъ для новыхъ случаевъ, было еще много такихъ древнихъ традицій, для которыхъ нужно было найти точку опоры; этимъ и занялись высшія школы; они съ неутомимою дѣятельностью развивали законы, для которыхъ библейской стихъ составлялъ исходную точку. Вся эта дѣятельность развитія законовъ находилась въ рукахъ книжниковъ **), которые, говоря словами нового завѣта, «сидѣть на сѣдалищѣ

*) Это значитъ свѣтъ и совершенство, находившееся на наперстникѣ первосвященника; когда ему случалось дать отвѣтъ, на какой-либо вопросъ, то онъ спрашивалъ Бога, устремивъ глаза на Уримъ и Тумимъ и давалъ отвѣтъ, который, вѣроятно, произносилъ по вышнему вдохновенію (См. Библ. истор. митр. Филарета Москов.).

**) Ученыхъ, учителей законовъ Моисеевыхъ.

Моисея». Замѣтить надо, что устная компиляція талмудического кодекса имѣеть три фазиса, название каждого изъ нихъ соотвѣтствуетъ особому классу ученыхъ.

Задача первого класса этихъ ученыхъ, которые преимущественно назывались книжниками, и которые жили въ періодъ времени отъ возвращенія изъ вавилонского плѣна до греко-сирійскихъ преслѣдованій (220 л. до Р. Х.), состояла прежде всего въ томъ, чтобы слѣдить за сохраненіемъ текста св. Писанія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился послѣ столькихъ несчастій. Они сосчитали не только число законовъ, но даже число словъ, буквъ и знаковъ св. Писанія, и такимъ образомъ, оно было охраняено ими отъ будущихъ поддѣльныхъ вставокъ и извращеній. Они, кромѣ того, должны были толковать законы по соотвѣтственнымъ имъ традиціямъ, которыхъ они были оберегателями. На нихъ лежала обязанность просвѣщать народъ, проповѣдывать въ синагогахъ и проповѣдывать въ школахъ. Они, кромѣ того, устраивали извѣстные «преграды», т. е. они собственною властью обнародовали новыя постановленія, которыя считали необходимыми для лучшаго охраненія старыхъ законовъ. Вся дѣятельность этихъ мужей («мужей большой синагоги»), выражается на ихъ девизѣ: «Будьте осторожны въ своихъ судебныхъ приговорахъ, приготавляйте много учениковъ и ограждайте законы».

Послѣ книжниковъ («софримъ») слѣдуютъ «учителя» или репетиторы (танаимъ), называемые также банаимъ,—«мастера, строители», приблизительно отъ 220 г. до Р. Х.—220 г. по Р. Х. Къ этому періоду относится побѣдоносная дѣятельность Маккавеевъ, рождество Иисуса Христа, разрушеніе храма Титомъ, восстаніе Баръ-Іохабы при Адріанѣ, вторичное и окончательное разрушеніе Іерусалима и совершенное изгнаніе народа. Въ этотъ періодъ времени надъ Палестиной господствовали одни за другими: персы, египтяне, сирійцы и римляне. Однако, ничто на долго не могло прервать изученія законовъ, тѣмъ не менѣе учителя и руководители вѣры израильской, боясь, чтобы законъ не подвергся истребленію, сочли нужнымъ явить его свѣту; это и сдѣлалъ знаменитый Іуда Гакодашъ. Онъ, какъ мы выше сказали, собралъ всѣ существовавшія до него преданія отцовъ и издалъ ихъ въ

свѣтъ подъ упомянутымъ названіемъ «Мишна» — второй законъ. Въ Мишну вошло все то, что относится къ разумѣнію закона въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Едва ли многіе изъ читателей библіи, читая про «законъ», «учитель» и «законоучитель», вполнѣ понимаютъ настоящее значеніе слова «законъ» въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употреблялось у евреевъ временъ ветхаго и новаго завѣтovъ: законъ обозначаетъ всѣ отрасли знанія и всякое знаніе въ отдѣльности, такъ какъ для полнаго пониманія его необходимо было обладать, какъ мы уже говорили выше, всѣмъ и всякимъ знаніемъ: математикою для измѣренія пространства земли, которое можно пройти въ субботу; естествознаніемъ — для изученія животныхъ и растеній; астрономіею, — по крайней мѣрѣ начальнымъ ея основаніемъ. Все это и многое другое внесено въ кодексъ Мишны *) вышепомянутымъ великимъ учителемъ Іудою Гакодашемъ (святымъ). Сочиненіе «Мишне» содержитъ въ себѣ 6 томовъ.

Въ 1-мъ «Зераимъ» говорится о произведеніи земли.

Во 2-мъ «Моедъ» — о праздникахъ и о всемъ, что къ нимъ относится.

Въ 3-мъ «Нашимъ» — о женщинахъ, о бракѣ и другихъ, со-прикосновенныхъ съ этимъ предметомъ, обстоятельствахъ.

Въ 4-мъ «Незекинъ» — о правахъ и обязанностяхъ, относительно собственности и установлениія суда.

Въ 5-мъ «Кадешимъ» — о жертвоприношеніяхъ и служеніи при нихъ.

Наконецъ, въ 6-мъ «Тогарить» — о законахъ относительно очищенія.

Ко всѣмъ означеннымъ томамъ талмуда «Мишне» присоединяются еще объясненія и дополненія другихъ раввиновъ, учение которыхъ известно подъ именемъ «Гемаре». Къ каждой страницѣ книги «Гемаре» припечатываются по бокамъ, въ видѣ примѣчаній,

*) Талмудовъ — два: Іерусалимскій (Мишна) и Вавилонскій — Гемара (дополненный законъ). Оба талмуда разнятся между собою въ нѣкоторыхъ толкованіяхъ. Вавилонскій талмудъ болѣе извѣстенъ и полнѣе, какъ собравшее позднѣйшее, вышедшее послѣ Іерусалимскаго талмуда чрезъ два столѣтія; впрочемъ, Іерусалимскій талмудъ достопримечательнѣй большаго вниманія, какъ болѣе полезный для обозрѣнія св. страны.

толкованія раввиновъ. Ученіе это содѣржитъ въ себѣ 12 томовъ, въ которыхъ, кромѣ отеческихъ преданій, представлено много правилъ, каковы, напр. правила о написаніи свитковъ закона и о нѣкоторыхъ обрядахъ синагоги; о способахъ чтенія и писанія различныхъ текстовъ; о погребеніи и обрядахъ при немъ; о поведеніи во время траура, о брачномъ союзѣ и особенно цѣломудріи; обѣ общественныхъ обязанностяхъ при различныхъ обстоятельствахъ; здѣсь же помѣщены трактатъ о степеняхъ родства, о прямодушіи и честности, о благопристойности и хорошихъ нравахъ; даны особыя предписанія для ученаго какъ вести себя лучше, и сдѣланы прибавленія о мирѣ и любви. Всѣ эти и многія другія дополненія пользуются любовію еврейскаго народа наравнѣ съ книгами св. Писанія и даже болѣе. Раввины увѣряютъ, что и талмудъ данъ Богомъ на Синаѣ, черезъ Моисея. Въ книгѣ извѣстнаго Маймонида говорится, что всякому израильянину необходимо знать, что заповѣди, данные Моисею Богомъ, сопровождались и истолкованіями, ибо Господь повѣдалъ не только текстъ, но и его изъясненіе. Дѣло было такъ. Когда Моисей возвращался въ свою палатку, то первый встрѣтившійся человѣкъ былъ Ааронъ, и Моисей прочиталъ ему текстъ, а потомъ сдѣлалъ истолкованіе, какъ ему было передано. Когда Ааронъ сѣлъ на правую сторону Моисея, вошли Елеазарь и Иѣамаръ, сыновья его, которымъ Моисей также повторилъ то, что говорилъ Аарону. Сѣли и эти: одинъ по лѣвой сторонѣ Моисея, а другой по правую—Аарона, и вошли семьдесятъ старѣйшинъ израильскихъ, которымъ Моисей передалъ то же, что Аарону и сыновьямъ его. Весь наконецъ народъ входилъ, желая обрѣсти Господа, и также былъ наученъ Моисеемъ, и повторялось это до тѣхъ поръ, пока не услышали всѣ до единаго. Когда Моисей удалился, Ааронъ повторилъ оставшимся, что онъ слышалъ четыре раза, а по удаленіи Аарона, Елеазарь и Иѣамаръ повторили старѣйшинамъ и народу то, что сами слышали четыре раза. Дальше то же самое сдѣлали старѣйшины; Іоссія и Финесь повторили своимъ наслѣдникамъ, а черезъ нихъ цѣль преданій дошла, не прерываясь, до времени раввина Іуды Такодоша (святого), свѣтила и украшенія своего вѣка, который собралъ эти преданія и записалъ въ книги. Всѣ раввины одинаково

признаютъ это; и неудивительно, что, приписывая талмуду такое происхожденіе, евреи имѣютъ къ самой книгѣ особенно высокое уваженіе. Существуетъ даже вѣрованіе, что Самъ Богъ любить талмудъ и занимается имъ каждый день. По свидѣтельству того же талмуда, Господь, заправляя высшими міровыми дѣлами, ежедневный 12-ти часовой трудъ Свой распредѣляетъ такимъ образомъ: первые три часа употребляеть на размышленіе и обсужденіе будущихъ вѣковыхъ законовъ, вторые три часа обдумываетъ какъ судить міръ; трети—употребляеть на размышленіе, какъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ міра; въ четвертые наконецъ играеть съ Левіаѳаномъ, а вечеромъ читаетъ талмудъ.

Трудно представить послѣ этого, какъ же бы еврей могъ не быть прилежнымъ въ изученіи талмуда, когда и Самъ Богъ занимается имъ. Живо рисуется мнѣ одна семейная картина. Какъ теперь помню изъ моего дѣтства: когда соберутся всѣ вмѣстъ, особенно зимою; отецъ не замедлитъ усадить нась за столъ и, раскрывъ свою громадную книгу—талмудъ Мидраша, *) скажетъ: «послушайте, дѣти, слова нашихъ великихъ учителей—раввиновъ» и начнетъ читать съ такимъ жаромъ, что всѣ заслушаются его. Прочитавъ спросить: «ну, какъ это вамъ нравится, любезныя дѣти?—«Зерь гуть»—очень хорошо, закричимъ мы въ одинъ голосъ.—«Подражайте же мнѣ, пожалуйста, когда будете большими; поучайтесь въ талмудѣ и благо вамъ будетъ.» Или также сцена: бывало, спишишь ночью, а отецъ уже за книгою талмуда: его голосъ, растворяемый иногда слезами, такъ и отдается въ ушахъ; вскочишь, умоешься, подойдешь къ нему и спросишь. «о чёмъ ты, любезный тата, такъ сокрушаешься и плачешь?» — «Ахъ, дитя мое, намъ ли не плакать? мы лишились отечественного града Йерусалима, даннаго Богомъ отцамъ нашимъ въ наслѣдіе; а враги наши—гои отняли у насъ этотъ святѣйшій городъ,» и при этомъ за-

*) Мидрашъ составляетъ преимущественно легендарную часть талмуда и отличается тѣмъ, что толкованіе его на св. Писаніе проникнуто фантазіею, и воображеніемъ и мечтательностію, что особенно нравится евреямъ. Кроме Мидраша есть еще и Каббала,—это тайное ученіе, откровенное свыше. По убѣждѣнію евреевъ, каббала сообщена ангеломъ Разіелемъ еще Адаму, потомъ знаменитому раввиину Акибу, казненному въ 120 г. по Р. Х. Мы ниже подробнѣе скажемъ о каббалѣ.

кричать: «О, Іерушалаемъ, Іерушалаемъ! Гдѣ прежняя слава твоя и величіе?!» При этихъ словахъ ударить себя въ грудь и опять сядеть за книгу. Замѣчая часто ночью отца за одною и тою же книгою, я спросилъ его разъ: «а что же, тата, ты мнѣ никогда не дашь почитать эту важную книгу?» — «Видиши, дитя мое, эту книгу или, иначе сказать, эту часть ночного служенія, называемаго «тыкинъ хдось»,» принято читать болѣе пожилыми евреями. Оно, конечно, и дѣтямъ весьма поучительно читать это; подобное религіозно-нравственное чтеніе приближаетъ нась къ Богу... Усвояя себѣ добрыя правила, изложенные здѣсь и въ другихъ свящ. книгахъ нашихъ, какъ напр., въ книгѣ великаго законодателя Моисея, царя Давида, Соломона, Іисуса сына Сирахова и др., мы можемъ вести болѣе достойную жизнь, и сдѣлаться истинными израильянами,—исповѣдниками Іеговы. А безъ этого, безъ религіи и нравственныхъ правилъ человѣкъ не можетъ быть не только чтителемъ Бога, но и честнымъ гражданиномъ; такой человѣкъ подобенъ животному.» Каждое слово отца отзывалось въ душѣ моей и не могло не отразиться на мнѣ и не побудить прилежно изучать талмудъ. Безъ преувеличенія говорю, учился я такъ усердно и такъ отличался въ знаніи талмуда, что удивлялъ не только товарищѣй по ученію, но и самого учителя, который, желая отличить меня отъ всѣхъ другихъ, представилъ на экзаменъ передъ старѣйшинами синагоги и заставилъ проповѣждывать мудрый трактатъ талмуда: я читалъ его со всѣми комментаріями и такъ удачно, что отъ всѣхъ получилъ похвалу и былъ поченъ высокимъ званіемъ «хахама»—мудреца. Къ чему? Зачѣмъ это? Какой вообще прокъ въ талмудѣ? Много бы можно говорить по этому поводу, но не въ этомъ моя задача. Скажу кратко—есть и въ талмудѣ хорошія стороны: въ немъ много поучительныхъ правилъ, которыя вліяютъ на каждого еврейскаго юношу. Кто не наблюдалъ въ евреѣ строгости въ соблюденіи своей вѣры и закона? Кто не замѣчалъ, что еврей, не помолившись, ни за что не пойстъ, не нарушить своихъ праздниковъ и постовъ? Въ домашней жизни своей еврей отличается трезвымъ поведеніемъ, скромностію, добрымъ обхожденіемъ съ семьею и заботливымъ отношеніемъ къ воспитанію и образованію своихъ дѣтей. Въ праздникъ часовъ досуга

онъ не употребить на пьянство и бездѣльничество, а прочтеть нѣсколько псалмовъ, или что-нибудь изъ талмуда; даже женщи-ны—и тѣ вмѣняютъ себѣ въ обязанность прочесть въ субботу хотя одну главу изъ закона Мойсея. Все это—благодаря прави-ламъ талмуда: мы разумѣемъ нравственные правила древнихъ раввиновъ—учителей школъ: Шамая и Гиллея. Но есть, разу-мѣется, неоспоримо, въ томъ же талмудѣ и особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя составлены позднѣе, во время гоненія на евреевъ, есть вещи крайне неблаговидныя, положившія, къ сожалѣнію, непз-гладимую печать и на все еврейство. Девизъ этой части талмуда—любовь къ израилю и ненависть къ его врагамъ... Но обѣ этомъ—послѣ. Далеко не безупречно представляется и богословская часть талмуда, составляющая, такъ сказать, душу еврейства, въ ко-торой много санкціонированныхъ суевѣрій.

ХІІІ.

Ученіе талмуда о Богѣ и Его занятіяхъ.

Извѣстно, что древніе истинные израильяне имѣли такое высокое понятіе о Богѣ, что не рѣшались произносить Его имени, а вмѣсто Іегова (или, какъ говорятъ евреи «Эйге») произносили: «Адонай, Элойгимъ, Шадай».

Позднѣйшиє іудеи, въ силу ученія раввиновъ, стали иначе смотрѣть на святое имя Божіе, иначе стали разсуждать и о дѣ-лахъ Божіихъ. Правда, имя Бога—Іегова до днесъ ими также не произносится, а замѣняется вышеозначенными именами, но разсужденія талмуда о Богѣ и о дѣлахъ Его слишкомъ свободны, скажу болѣе неприличны. Такъ, напр. талмудъ увѣряетъ, что Богъ сокрушается, плачетъ о томъ, что подвергъ возлюбленныхъ чадъ Своихъ бѣдствіямъ, допустивъ разрушить свящ. храмъ Іерусалимскій. Даѣе слѣдуютъ оригинальныя разсужденія талмуда о дѣятельности Іеговы. Богъ не прекращаетъ и теперь дѣла Своего творенія, оживляя постоянно міръ и помышляя о любимомъ со-зданіи—человѣкѣ *). Но Богъ не ограничивается этимъ: къ вели-

*.) Что Богъ имѣть опредѣленныя занятія, весьма оригинально передаетъ талмудъ (см. тракт. Абода З л. 3).

чайшей Своей дѣятельности Онъ присоединяетъ научные знанія, и упражняется съ ангелами въ талмудѣ; на небѣ скомпанована величайшая школа, въ которой участвуютъ не только добрые ангелы, но и злые духи: Асмодей, напр., тоже восходитъ на небо и тамъ учится также талмуду. Есть у Бога минуты, опредѣленныя на отдыхъ и удовольствія *). Такъ Онъ забавляется съ Левіафаномъ, царемъ рыбъ. О величинѣ Левіафана, конечно, слыхали многіе, но едва ли кто представляетъ его грандиозность въ объемѣ талмуда, по увѣренію котораго въ одной его пасти помѣщается рыба длиною въ 300 миль, такъ что и Богъ, сообразя необыкновенную величину Левіафана, въ предупрежденіе міровой катастрофы, отнялъ у него самку, а мясо ея послалъ для угощенія въ раю праведныхъ израильтянъ. Съ Левіафаномъ впрочемъ исторія этимъ почти и закончилась. Богъ занимался съ нимъ только до разрушенія Іерусалима. Съ этого времени Богъ постоянно плачетъ, потому что, допустивши, это разрушеніе, Онъ согрѣшилъ. Грѣхъ этотъ такъ скорбно на Немъ отзывается, что въ теченіе трехъ частей каждой ночи Онъ спускается на море, рыкаетъ какъ левъ и съ плачемъ взываетъ: «горе мнѣ, что я дозволилъ опустошить Мой домъ, сжечь храмъ и отдать дѣтей Моихъ въ рабство». А когда кто изъ этихъ дѣтей (израильтянъ) теперь славословитъ Бога, то Онъ только потряхиваетъ головой и произносить: «благословенъ царь, котораго превозносятъ въ дому его, но что должно воздавать отцу, который допускаетъ, чтобы дѣти его ходили въ нищетѣ?» Господь Богъ, комментируеть это Божіе состояніе талмудъ, оплакиваетъ горестное положеніе израиля, какъ Свое Собственное, и ежедневно испускаетъ въ море двѣ великихъ слезы съ такимъ грохотомъ, что его можно слышать на всѣхъ концахъ свѣта, отъ паденія этихъ слезъ происходитъ землетрясеніе. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что съ разрушенія храма Господь Богъ не занимаетъ уже такого пространнаго мѣста, какъ прежде—весь міръ, а всего только четыре локтя.

*) Есть также у Бога, по ученію талмуда, и минуты гнѣва. Раввины, ссылаясь на пс. 7, гдѣ сказано: „Богъ судія праведный и не гнѣвъ наводяй на всякий день“, толкуютъ это такъ: „Богъ сердится каждый день (на насъ); минуты эти могутъ быть узнаны, когда у пѣтуха гребень становится бѣлымъ“ (трак. Абад. л. 22).

(тр. Берахотъ 11. 1). Въ талмудѣ Мидрашѣ сказано и еще частнѣе, что Господь поселился въ дубѣ и тамъ въ тѣснотѣ пребываетъ, и все это ради израиля, ради того, что возлюбленный Его народъ не имѣть куда голову преклонить. Не будемъ передавать всѣхъ теологическихъ странностей, какія нашли себѣ пріютъ въ воззрѣніяхъ талмуда на Божество, и остановимся столь же кратко на ученіи талмуда о сотвореніи міра.

XIV.

О СОТВОРЕНІИ МІРА.

Ученіе талмуда о твореніи міра также отличается отъ библіи: рядомъ съ трактатомъ, заключающимъ въ себѣ чисто библейское ученіе, можно встрѣтить и трактать, отзывающійся духомъ греческой философіи, можно видѣть въ талмудѣ и разныя изрѣченія, облеченные въ аллегорическія сказанія и басни. Болѣе восторженные и мечтательные раввины хотѣли видѣть въ библіи не простыя слова, а сокровенныя, мудрыя и нашли оныя, какъ мы сейчасъ сказали, въ греческой философіи. И вотъ эти то мудрые учителя израиля заговорили не библейскимъ языкомъ о твореніи міра какъ бы слѣдовало: «Берешитъ-бара Элойгимъ»—Богъ создаль міръ, а философскою рѣчью, и заговорили не хорошо: «Одинъ или три предмета существовали, говорить талмудъ, до нынѣшняго міра: вода, огонь и вѣтеръ; вода создала тьму, огонь создаль свѣтъ, а вѣтеръ духъ мудрости». Такъ и по Санхоніатону, финикійская космогонія признаетъ воздухъ и хаосъ первопринципными, изъ которыхъ, соединенные любовнымъ влеченіемъ, произошли: «первоначальный иль»—земной шаръ и «стражи неба»—небесный сводъ съ его свѣтилами.

Въ разсужденіи самаго творенія талмудъ вполнѣ признаетъ постепенное развитіе «космоса». Естественно было міру, говорить онъ, создаться не вдругъ, не въ шесть дней, а въ весьма продолжительное время, такъ какъ дни Божіи не таковы, какъ дни человѣческіе; священное Писаніе говоритъ намъ, что одинъ день

Божій равняется тысячи лѣтъ нашихъ, а это-то и позволяетъ думать, что миръ нашъ образовался въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій.

Талмудъ говоритъ, что Богъ создавалъ міры за мірами и разрушалъ ихъ одинъ за другимъ, пока Онъ, наконецъ, создалъ настоящій міръ, который Онъ нашелъ вполнѣ удовлетворительнымъ; въ подтвержденіе своего мнѣнія, талмудъ приводить слѣдующія слова священнаго Писанія: «и увидѣлъ Богъ, что все, что Онъ создалъ, весьма хорошо», тогда-то Онъ сказалъ: «этотъ міръ мнѣ нравится, а прежній нѣтъ».

Считаемъ излишнимъ вступать въ диспутъ съ талмудомъ, нелѣпость котораго очевидна для всякаго, мы скажемъ только вотъ что: Тому, Кто столь могущъ, что словомъ единымъ могъ все создать и все сразу утвердить,—Тому не было нужды во времени для постепенного усовершенствованія Своего великаго творенія, не нужно было также прилагаться и разматривать, какой изъ міровъ выйдетъ лучше. Господу извѣстно все сокровенное отъ вѣка, Онъ вполнѣ знаетъ, что хорошо и что нѣтъ. Даже изъ твореній нѣкоторыхъ древнихъ раввиновъ узнаемъ, что Богомъ создано все въ одинъ разъ и безъ всякаго измѣненія: «по слову Господню, сказано въ книгѣ Моймодысъ, небеса, будучи свернуты клубкомъ, развернулись надъ вселеною, тѣмъ же словомъ Господнимъ утвердилась и земля и создано все, что на ней». (См. книга Маймодысъ, шестидневникъ).

А вотъ еще оригинальное разсужденіе талмуда о томъ, что происходило при сотвореніи міра. Въ книгѣ Ялкуть Шимони въ трактатѣ о созданіи міра повѣствуется такъ: «и пришли къ Богу буквы алфавита, и каждая изъ нихъ просила, чтобы посредствомъ ея Богъ создалъ міръ». Къ этому Отioтъ раби присовокупляетъ, что Богъ разговаривалъ тогда съ буквами, бралъ на руки большое и малое мемъ, любовался ими, лобызалъ ихъ, а онъ обѣ прекрасно пѣли предъ Богомъ». Вотъ нелѣпость! скажетъ христіанинъ. А раввинъ Симеонъ сынъ Паццаи, какъ бы желая перешеголять Акибу мудростію, задается вопросомъ: отчего луна меньше солнца, когда написано: созда Богъ два свѣтила великия, хотя послѣ сказано: свѣтило больше и свѣтило меньшее (Быт. 1, 16)? И на

этотъ вопросъ отвѣтаетъ: луна первоначально также была велика, какъ солнце, но она сказала Богу: Господи всего міра! Развѣ могутъ два царя быть подъ одною короною и вмѣстѣ господствовать? А Богъ ей на это: отойди и будь меньше. Луна взмолилась: Господи міра, такъ какъ я истину и правду говорила тебѣ, то за что мнѣ уменьшаться? Ступай, сказаъ Богъ, и молись день и ночь! Луна спросила: что же это за почесть, что за достоинство? какую пользу зажженная свѣчка приносить въ полдень?—Отойди! прибавилъ Богъ. Народъ израильскій по твоему теченію будетъ считать свои дни и годы. Но луна возразила, и это невозможно; ибо евреямъ должно будетъ считать солнечное стояніе и равноденствіе непремѣнно по теченію солнца, какъ написано, что солнце и звѣзды будутъ для означенія временъ, дней и годовъ (Быт. 1, 14). Богъ присовокупилъ: ступай! и праведники (примѣнительно къ тебѣ) будутъ считать себя малыми: Іаковъ малый, Самуилъ малый, Давидъ малый! Но видя, что невозможно утѣшить и успокоить луну, Богъ обратился къ ангеламъ, и говоритъ: «совершите умилостивительное обо мнѣ приношеніе, что Я умалилъ луну».

Каково лжемудрованіе талмуда!...

Теперь коснемся ученія раввиновъ объ ангелахъ.

Ангелы, какъ извѣстно, раздѣляются на добрыхъ и злыхъ. Первые сотворены, по ученію талмуда, во 2-й день, а злые созданы въ сумерки 5-го дня. Добрые ангелы будутъ существовать вѣчно, и только нѣкоторые изъ нихъ прекратятъ свое существованіе. Господь Богъ еще и теперь творить новые многочисленные сонмы ангеловъ, которые воспѣваютъ во славу Бога хвалебную пѣснь. Есть разные чины ангеловъ: херувимомъ называется ангелъ войны; архангель Михаилъ состоитъ ангеломъ воды; Гавріилъ—огня. Всѣ животныя и стихіи: солнце, луна, звѣзды также имѣютъ своихъ особыхъ ангеловъ, и раввины знаютъ имена каждого изъ нихъ. Добрые ангелы, по ученію Маймонида,—это души небесныхъ тѣлъ. Главный ихъ трудъ состоитъ въ томъ, чтобы служить Богу и охранять человѣка на пути жизни. Въ качествѣ ангеловъ хранителей, они по два сопровождаютъ каждого человѣка и за каждое новое доброе дѣло человѣкъ приобрѣтаетъ себѣ нового ангела хра-

нителя, который охраняетъ его на пути жизни; тѣмъ не менѣе человѣкъ не лишенъ свободы жить такъ или иначе—праведно или нечестиво. Кромѣ того, ангелы молятся о людяхъ, и человѣкъ долженъ обращаться съ молитвою къ нимъ, и еврей дѣлаетъ это, особенно вечеромъ, находясь уже въ постели говорить: «именемъ Господнимъ молю васъ св. ангелы будьте со мною въ эту ночь: съ правой стороны да благоволитъ стать Архистратигъ Михаилъ съ лѣвой—Гаврілъ, впереди—Урілъ, сзади—Рафаилъ, а надъ головой—Духъ Святой: въ руцѣ Твои, Господи, предаю духъ мой». Молитва должна произноситься непремѣнно на еврейскомъ языке.

Злые ангелы созданы, какъ мы говорили, при наступленіи сумерекъ въ пятокъ; но такъ какъ скоро наступилъ шабасъ, то Господь, по ученію талмуда, и не успѣлъ ихъ одѣть въ платье, т. е. тѣло. Существо злыхъ духовъ состоитъ сколько изъ огня, столько и изъ воды; внутренняя ихъ душа сотворена изъ матеріи, которая находится подъ луной. О мѣстопребываніи діаволовъ талмудъ говоритъ такъ: «нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ воздухѣ и доставляютъ людямъ сны, другие же сидятъ на днѣ моря и уничтожили бы весь міръ, если бы оттуда были освобождены; иные живутъ въ евреяхъ и составляютъ причину ихъ грѣховъ. Охотно діаволы пребываютъ около раввиновъ (тр. Берахъ f 6, 1), которые силою ихъ совершаютъ великія дѣла; такъ раввинъ Еліазаръ превращалъ пустыя поля въ наполненные дынями. По свидѣтельству талмуда, самъ патріархъ Авраамъ былъ въ сношеніи съ духами. На шеѣ у себя онъ носилъ драгоценный камень, которымъ успешно лѣчилъ больныхъ. Такимъ же камнемъ владѣли и нѣкоторые раввины, отъ прикосновенія къ нему воскрешались и мертвые.

XV.

О Р А Ъ.

Рай, говорить талмудъ, наполненъ чуднымъ благовоніемъ. Однажды Илія осыпалъ плащъ одного талмудического раввина листьями небесныхъ деревъ, и, когда этотъ раввинъ надѣлъ на

себя этотъ плащъ, благовоніе удержалось на немъ такъ сильно, что каждый, услышавъ запахъ, восхищался, и вслѣдствіе этого, плащъ былъ проданъ за 150 талеровъ *). Въ раю праведники наслаждаются двояко: духовно и вещественно. Первое заключается въ созерцаніи Бога, въ прославленіи имени Его, а второе—въ наслажденіи всѣми богатыми вещественными благами. Но объ этомъ скажемъ ниже.

О душѣ.

О душѣ человѣка талмудъ учитъ такимъ образомъ. Всѣ человѣческія души, разумѣется еврейскія души, которыя будутъ существовать до конца міра, Богъ сотворилъ въ теченіе 6-ти дней и хранить ихъ на небѣ, выпуская по одной всякой разъ, какъ мать имѣеть рождать ребенка. Душа входитъ въ тѣло по глаголу Божію, или какъ сказано въ еврейскомъ молитвеннике Сидеръ 16 стр.: Богъ вдыхаетъ душу въ тѣло каждого **), какъ вдохнулъ въ тѣло Адама. По преданію всѣхъ учителей еврейскихъ, Богъ сотворилъ 600,000 душъ, для евреевъ, такъ какъ каждый стихъ бібліи заключаетъ въ себѣ 600,000 смысловъ, т. е. каждый стихъ представляетъ 600,000 способовъ пониманія и изъясненія, и каждый способъ изъясненія стиха имѣеть отношеніе къ еврейской душѣ.

XVI.

О каббалѣ.

Много различныхъ толковъ идетъ о каббалѣ, и не только среди евреевъ, но и между христіанами. Ученіе это представляется какимъ-то таинственнымъ и невольно вызываетъ на объясненіе.

*) Трак. Баба 144, 2.

**) По ученію талмуда, въ человѣкѣ двѣ души: одна высшая—духовная (руахъ), другая низшая—плотская (нефешъ), и каждая совершаетъ свое дѣло. Такъ первая, во время сна идетъ къ Богу, узнаетъ отъ Него все, что совершается въ мірѣ.

Каббала, или, какъ произносятъ евреи, каббала, есть одна изъ самыхъ труднѣйшихъ частей талмуда. Она есть устное преданіе, какъ показываетъ и самое ея название. Каббала имѣть свой особенный слогъ и во всѣхъ своихъ выраженіяхъ одѣвается въ такія многостороннія и отличныя формы, что требуетъ особаго вниманія. При этомъ нужно знать хорошо и фигуры и знаки, коими обрисовывается каббала. Это ученіе служить способомъ открывать въ отдельныхъ или совокупныхъ словахъ таинственный смыслъ, или извлекать изъ нихъ, какъ говорятъ евреи, чудодѣйственную силу. Короче сказать, каббала есть изъясненіе скровенныхъ символовъ, находящихся въ священномъ Писаніи (см. Рим. 10, 6; Еф. 5, 30, 32; Евр. 2 и 5). Нельзя обойти молчаниемъ здѣсь и то, какъ разсуждаютъ евреи о каббалѣ. Они говорятъ, что каббала сообщена первому человѣку Адаму, при сотвореніи его, Самимъ Богомъ. Отъ Адама перешла каббала къ Аврааму, а сей заключилъ ее въ книгу, подъ именемъ «Сеферъ Іепиро» — книга сотворенія. По мнѣнію же другихъ каббалу открылъ Самъ Богъ одному изъ древнѣйшихъ учителей, именно знаменитому Акибѣ (современнику Иисуса Христа), который посвящалъ всю жизнь на изученіе закона, желая вполнѣ уразумѣть истину его. Акиба, занимаясь усердно закономъ Божіимъ, посвящалъ не малое время и на молитву; поэтому-то Господь умудрилъ его и благословилъ ему открыть то, что скрыто было отъ Моисея, именно ученіе каббала *). Талмудъ передаетъ, что Акиба и преемники его имѣли сношеніе съ ангелами, которые открывали имъ сущность религіозныхъ истинъ, переданныхъ ими потомству. Симонъ, сынъ Іуды, имѣлъ власть надъ демонами. Великіе монархи не имѣли той, силы, того богатства, которыми обладали каббалисты и особенно Акиба. Каббала разнится отъ преданія тѣмъ, что послѣднее относится болѣе къ нравственной дѣятельности, а первая къ умозрѣнію. Она есть первая догматическая книга, въ которой главное мѣсто занимаетъ ученіе о десяти сеферотахъ. Число 10-ть здѣсь весьма важно, такъ какъ оно ука-

*.) Но известно, что каббала — книга „Зогаръ“ — „Свѣтъ“ впервые занесена была изъ Палестины въ Испанію въ концѣ XIII столѣт., иѣкіимъ Моисеемъ-де-Леономъ.

зываетъ на 10-ть заповѣдей, на 10-ть порядковъ ангеловъ Божіихъ, на 10-ть сферъ мірозданія и, наконецъ, на 10-ть частей человѣческаго тѣла, каковы: мозгъ, легкія, сердце, желудокъ, печень, желчь, селезенка, почки и половые органы. Второе истолковательное содержаніе каббалы въ различныхъ свойствахъ священнаго Писанія открываетъ нѣкоторыя тайны, какъ напримѣръ, шестикратное повтореніе въ 1-мъ и послѣднемъ стихахъ еврейской библіи буквъ Алефъ и Йодъ, по мнѣнію каббалистовъ, означаетъ шеститысячелѣтнее существованіе міра; въ словѣ «бара» (сотворилъ) заключается начинательными буквами имя трехъ лицъ Пресвятаго Троицы: Бенъ—значить Сынъ, Руахъ—Духъ Святой, буква а значить—авъ, Отецъ. Кабалла и на исторію творенія міра смотритъ какъ-то иначе; она не довольствуется однимъ объясненіемъ священнаго Писанія, но спрашиваетъ: дѣйствительно ли міръ сотворенъ изъ ничего или произошелъ изъ вѣчной матеріи? «Зачѣмъ Богъ допускаетъ грѣхъ? Бога называемъ всеблагимъ, говоритъ каббала, къ чему жъ Онъ посыпаетъ бѣдствія и страданія невинному?» Такіе-то предметы преимущественно разбираетъ каббала. Замѣчательно мнѣніе одного каббалиста Нахманида о 6-ти тысячелѣтіяхъ міра, которыя онъ ясно видѣтъ въ исторіи творенія. Еще прежде него Абрагимъ Гиній вычислилъ, что царство Мессіи начнется въ 1858 году, Нахманидъ говоритъ объ этомъ подробнѣе: первое тысячелѣтіе принадлежитъ невѣдѣнію и занято однимъ почти Адамомъ; второе—нечестію и наказанію и началу познанія Бога Авраамомъ; третье — увеличивающемся познанію, до построенія храма; четвертое до 172 года послѣ старого храма; пятое заключаетъ вмѣшательство языческихъ народовъ и упадокъ истиннаго богослуженія; въ шестомъ начинается царство Мессіи, которое вышеозначенный раввинъ считалъ уже наступившимъ въ его время. Далѣе идетъ толкованіе того же каббалиста Нахманида о созданіи свѣта. Раввинъ Симонъ спросилъ учителя Нахманида: «скажи мнѣ, равви: какимъ образомъ созданъ свѣтъ?» Онъ отвѣчалъ: «Богъ облекся въ ризу, и блескъ Его всемогущества проникъ чрезъ весь міръ» » Ибо сказано: «Онъ облекся въ свѣтъ, какъ въ ризу» (Псал. 103), или иначе сказать, изъ безконечности предвѣчнаго Духа произошла двойственная стихія,—

небесная, духовная и земная, вещественная; она обозначается словами: «тогу вевогу», и изъ нея послѣ сотворенія свѣта развился видимый міръ. Дни творенія, говоритъ Нахманидъ, означаютъ время стоянія вѣковъ. Объ ангелахъ каббала выражается слѣдующимъ образомъ: шесть свойствъ имѣютъ шейдимъ (духи злые), три общихъ съ ангелами и три людми; у нихъ есть крылья, они пролетаютъ всякия пространства и знаютъ будущее, подобно добрымъ ангеламъ; но они Ѵдятъ и пьютъ, нарождаются и умираютъ, какъ люди. Шесть свойствъ имѣютъ люди,—три общихъ съ ангелами и три съ животными; у нихъ есть разумъ, они ходятъ прямо и говорятъ небеснымъ языкомъ, какъ ангелы; но они Ѵдятъ и пьютъ, страдаютъ и нарождаются. Ограничимся этимъ краткимъ сказаніемъ о каббалѣ и перейдемъ къ др. болѣе интересной части талмуда—Мидрашу.

XVII.

О МИДРАШЬ.

Мидрашъ—легендарное учение, составляющее для евреевъ высшее духовное наслажденіе. Мидрашъ изобилуетъ фантазіею, мечтательностью и олицетворяетъ библейскіе разсказы. Каждый намекъ библіи изслѣдуется мидрашемъ, и событие обрисовывается замѣчательною живостью; то, чего нѣть въ библіи, а можно только подразумѣвать, мидрашъ развиваетъ и изъясняетъ на всѣ лады; потому-то евреи такъ обожаютъ твореніе мидраша; они съ наслажденіемъ читаютъ оное въ синагогѣ, дома и въ собраніяхъ *).

Мидрашъ прежде всего обратилась къ законодательнымъ отдѣламъ свящ. книгъ: Исхода, Левита, Второзаконія и развивала, отыскивала и разрѣшала въ нихъ множество дѣйствительныхъ и

*) Мидрашъ во множественномъ числѣ мидрашимъ, называется известный классъ древне-раввинскихъ, гомилетико-морально легендарныхъ коментарій къ ветхому завѣту. Существуетъ не малое сходство въ посланіяхъ Апостола Павла къ современнымъ ему мидрашимъ. Нѣкоторыя сравненія и притчи Спасителя находятся въ талмудѣ. (См. отл. трактать Берахотъ-Саботъ). Подробно объ этомъ говорится въ соч. проф. Хвольсона „о средне-вѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евр.“ стр. 31. Второе изд. 1880 г. С. П.

кажущихся трудностей и противорѣчій съ тѣмъ, что въ видѣ преданій съ незапамятныхъ временъ живеть въ устахъ и сердцѣ народа.

Фантазія же завладѣла пророческою, историческою, а иногда и законодательною частями библіи и превратила все въ цѣлый рядъ такихъ темъ, причудливыя вариаціи которыхъ звучать музикально. Логическая дѣятельность мидраша обозначается словомъ «галаха» (ходъ, путь) отъ слова «галахъ»—ходить, выраженіе примѣняемое какъ къ развитію законодательныхъ положеній, такъ и къ самимъ законодательнымъ положеніямъ; дѣятельность же фантазіи обозначается словомъ «гагада»—легенда. Въ мидрашѣ есть множество сказаний объ Авраамѣ, подробное описание жизни Моисея въ Египтѣ, высоко-поэтично разсказано о послѣднихъ часахъ жизни Моисея, въ подобномъ же родѣ разсказъ о смерти Аарона, таковыя же описанія о дѣяніяхъ Соломона и его великолѣпномъ тронѣ и проч.

Мы остановимъ вниманіе читателя на сказаніи о Авраамѣ.

XVIII.

О БЪ А В РА А МЪ.

Въ мидрашѣ говорится, «что по рождениіи Авраама возсіяла звѣзда на востокѣ, которая поглотила четыре звѣзды. Мудрецы израильские объясняютъ это такъ: Авраамъ и его потомство будутъ велики предъ Господомъ. Праотецъ Авраамъ, какъ уверяютъ раввины, бывъ еще внѣ закона, уже разумѣлъ силу его и исполнялъ заповѣди разумно. Будучи еще дитятею, онъ уже стремился къ Богопознанію. Видя прекрасный міръ, Авраамъ мысленно сказалъ: кто бы могъ его создать, не могло же само собою все сотвориться? Всякій предметъ и всякое твореніе имѣютъ своего Творца, следовательно, и міръ кѣмъ-нибудь сотворенъ. Смотря на сіяніе солнца, онъ подумалъ: вѣрно, солнце создало міръ и стало было ему молиться, но солнце къ вечеру закатилось. Нѣть, думаетъ Авраамъ, вѣрно не оно создало міръ, а, должно быть, луна,

ярко свѣтлаша тогда, создала онъ,—и началъ ей молиться, но такъ какъ и луна скоро скрылась, то Авраамъ снова пришелъ въ недоумѣніе. Между тѣмъ онъ сильно жаждалъ Богопознанія,—и Господь, видя его стремленіе, благоволилъ вполнѣ открыть ему Себя и волю Свою. Стоить только вѣдь человѣку пожелать узнать о Богѣ, о Его чудныхъ дѣлахъ,—и все ему свыше откроется». Другіе раввины разсуждаютъ иначе о Богопознаніи Авраама: «Ной праведный открылъ Аврааму многое: онъ передалъ ему съ большими подробностями разсказъ о сотвореніи міра, о созданіи человѣка, о состояніи его въ раю и проч. Ною же говорилъ объ этомъ отецъ его Ламехъ, а ему передалъ Адамъ, который узналъ обо всемъ у Самого Господа, съ Которымъ онъ бесѣдовалъ въ раю, Авраамъ, въ свою очередь, сообщилъ Исааку, тотъ Іакову, Іаковъ сыновьямъ своимъ, а чрезъ нихъ все преданіе дошло до Моисея, который сообщилъ его всему израилю. Такимъ образомъ Богопознаніе намъ открыто чрезъ Авраама; онъ же послужилъ образцомъ въ дѣлѣ вѣры и послушанія Богу. Авраамъ по одному зову Божію оставилъ родъ и отчество и пошелъ въ неизвѣстную ему землю, и за это онъ пріобрѣлъ такую милость у Господа, что Онъ далъ ему обѣщаніе прославить имя его во всемъ мірѣ *). Богъ установивъ съ Авраамомъ св. завѣтъ обрѣзанія велѣлъ хранить его вѣчно, и не только ему, но и его потомству. Для чего это установлено обрѣзаніе? Для многихъ цѣлей, отвѣчаетъ мидрашъ: во-первыхъ, для того, чтобы отличить великаго св. мужа Авраама и чадъ его отъ всѣхъ людей: «и сіе да будетъ знаменіемъ завѣта между Мною и вами» (Быт. 17 11), во вторыхъ, чтобы уменьшить плотскую страсть человѣка и тѣмъ увеличить силы душевныя (см. талмудъ Рамбамъ). Есть еще и другія причины тому: Авраамъ избирается на служеніе Господу,—и вотъ Богъ требуетъ отъ него величайшей жертвы, но не воловъ, и не

*) Замѣчательно, что имя Авраама благословляется во всемъ свѣтѣ. Древніе персы хвалились, что ихъ вѣра есть наслѣдіе Авраамово. Арабы величаются происхожденіемъ своимъ отъ сего праотца. Индійскіе брамини своими св. книгами и имя выводятъ отъ Авраама. Халдейскій историкъ—Бирозъ и Сирокій-Николай почтительно о немъ (объ Авраамѣ) отзываются. Въ самомъ Китаѣ носится имя Авраама. Все оправдываетъ Божій глаголь къ нему: „воистину благословлю та и умножу сѣя твое яко звѣзды небесныя и яко песокъ моря“.

тельцовъ, а собственную его плоть, которую Авраамъ и приносить (обрѣзывается). Раввинъ Іеліазаръ говорить, что «обрѣзаніе совершено надъ Авраамомъ въ день очищенія, и именно ради благости израиля. Мы знаемъ, что Іегова въ этотъ священный день совершаетъ судъ надъ израилемъ, и несомнѣнно оказываются грѣшники, нуждающіеся въ очистительной жертвѣ; и вотъ проливается въ этотъ день кровь праведника, и Господь, милостиво взирая на нее, являетъ милость Свою чадамъ Авраама». Мидрашъ заканчиваетъ разсужденіе свое объ обрѣзаніи слѣдующимъ: «всѣ, имѣющіе завѣтъ обрѣзанія, будутъ избавлены отъ геенны»; «ангелъ Божій отдѣлить на томъ свѣтѣ обрѣзанныхъ отъ необрѣзанныхъ». (См. толк. мидраша на Пятокнижіе).

Въ мидрашѣ говорится не мало и о жертвоприношениіи Исаака; тутъ много странного, баснословнаго, но есть не мало и назидательнаго. Такъ, напримѣръ, въ сказаніи о готовности Исаака принести себя въ жертву, невольно припоминается готовность Іисуса Христа, благоволившаго принести Себя въ жертву за грѣхи міра. «Когда Исаакъ съ дровами на плечахъ приближался къ мѣсту, предназначенному для жертвоприношениія и увидѣлъ жертвеннікъ безъ жертвы, то онъ, говоритъ мидрашъ, смущился и спросилъ у отца: «гдѣ же жертва?»—Авраамъ отвѣтилъ: «Богъ увидитъ жертву»,—«Какъ велика была вѣра у отца вѣрующихъ!» восклицаетъ мидрашъ: вѣдь онъ зналъ, что возлюбленный сынъ его Исаакъ предназначался въ жертву, а говоритъ: «Богъ усмотритъ Себѣ жертву». Чтобы понять это необходимо прочесть то мѣсто въ библіи, гдѣ говорится о роковомъ часѣ приготовленія отца (Авраама) къ жертвоприношенію сына—Исаака: «ишли оба вмѣстѣ (Быт. 26, 6) отецъ и сынъ и для одинаковой цѣли: первый, чтобы заклать, а второй, чтобы быть закланнѣмъ; тутъ была вѣра чистѣйшей невинности и вѣра испытаннѣйшей рѣшимости! Мидрашъ увѣряетъ, что когда Авраамъ оставилъ отроковъ у подошвы горы и возложилъ дрова на плеча Исаака, а самъ взялъ огонь и ножъ, то уже Исаакъ догадывался, что онъ долженъ быть жертвою, потому то и восклицалъ дважды: отче! вотъ огонь и дрова, гдѣ же агнецъ?! Какое ужасное положеніе говорить мидрашъ, было для обоихъ! Мученія съ каждой минутой усиливается;

Авраамъ готовъ умереть вмѣстѣ съ сыномъ (не даромъ масореты помѣстили всѣ дѣйствія жертвоприношенія въ одномъ стихѣ). Аврааму особенно становилось тяжко, когда Исаакъ, стоя у жертвенника, повторилъ вопросъ: отецъ мой! гдѣ же агнецъ для всесожженія? Что могъ сказать растерзанный душою отецъ на подобный вопросъ? Обмануть сына, который чрезъ нѣсколько минутъ долженъ содѣлаться величайшею жертвою для Бога, было бы безразсудно и не въ духѣ праведника, а сказать сыну, что онъ будетъ этою жертвою, казалось тяжкимъ, чтобы преждевременно не мучить его; и вотъ Авраамъ даетъ самый правдивый отвѣтъ: сынъ мой! Богъ усмотритъ Себѣ агнца (Іегова ире) для всесожженія; возложимъ на Него все упованіе, Онъ спасетъ насть. Такъ сказалъ Авраамъ потому, что онъ вѣрилъ обѣщанію Божію, что отъ Исаака должно произойти многочисленное потомство, то какъ же Богъ допустить зарѣзать Исаака, вѣдь тогда не можетъ быть исполнено Его обѣщаніе. Послѣ этихъ словъ, Авраамъ, однако, приступаетъ къ дѣлу — къ закланію Исаака, но предъ этимъ держитъ трогательную рѣчь: «Сынъ мой возлюбленный! ты знаешь, какъ я сердечно люблю тебя и возлюбилъ еще съ дѣтства, вѣдь ты у меня выпрошенный у Бога; Онъ даровалъ мнѣ тебя послѣ многихъ обѣтованій; нынѣ Богу угодно, чтобы я возвратилъ тебя Ему. Будь великодушенъ, сынъ мой, и содѣлайся жертвою для Бога. Вѣдь когда-нибудь нужно умирать: отъ тяжелой болѣзни или отъ другихъ несчастныхъ причинъ, такъ не лучше ли умереть для Господа; Богъ зоветъ тебя, значитъ ты угоденъ Ему». Исаакъ, выслушавъ назидательное слово отца, сказалъ: «любезный родитель мой! я во всемъ готовъ повиноваться тебѣ, если бы ты и одинъ пожелалъ, чтобы я принесенъ былъ въ жертву Богу, то я и тогда не противился бы, а тѣмъ болѣе теперь, когда Богъ этого желаетъ,— сотвори же скорѣе угодное Ему». При этомъ Исаакъ просилъ отца связать его крѣпче, чтобы онъ не могъ оказаться ему сопротивленія: «вѣдь я молодъ и силенъ», говорилъ онъ *), и могу невольно оттолкнуть твою руку и тѣмъ

*). По мнѣнію раввиновъ, Исааку было тогда около 30 лѣтъ. Не безъ основанія нѣкоторые учителя Церкви полагаютъ, что Исаакъ, идя на жертву имѣлъ столько лѣтъ, сколько имѣлъ Божественный Исаакъ — Господь Іисусъ Христосъ, когда привнесенъ былъ въ жертву за грѣхи мира.

воспрепятствовать выполнить Божіе повелѣніе». Авраамъ связалъ Исаака и возложилъ его на жертвенникъ и уже занесъ руку, чтобы заклать его, но ангелы, увидѣвъ связанного Исаака, вздрогнули и начали, по увѣренію мидраша, ходатайствовать за него предъ Богомъ, и Господь внялъ молитвѣ ангеловъ, и Авраама, а также молитвѣ Исаака, усердно молившагося на жертвенникѣ. И вотъ Ангелъ Господень громко взыываетъ къ Аврааму съ неба: Аврааме! Аврааме! не поднимай руки твоей на отрока и не дѣлай надъ нимъ ничего (Быт. 22 ст. 11, 12). Услышавъ этотъ ангельскій голосъ, Авраамъ увидѣлъ въ кустарнике овна и, уразумѣвъ для чего онъ здѣсь, съ благоговѣніемъ принесъ его въ жертву вместо сына Исаака (см. Толков. мидраша на пятокніж.). Весьма оригинально изображаетъ мидрашъ жизнь великаго пророка Моисея.

XIX.

О М о и с е ъ.

Вся жизнь пророка Моисея, говорить мидрашъ, преисполнена была чудесами. Св. библія передаетъ намъ, какъ чудесно Господь спасъ Моисея отъ самаго рожденія. Извѣстно, что фараонъ, боясь размноженія евреевъ въ Египтѣ, велѣлъ убивать всѣхъ младенцевъ мужескаго пола; этой участи долженъ былъ бы подвергнуться и Моисей, но тутъ-то и проявляется чудесная сила Божія; фараонъ не только не достигаетъ желанного,—не убиваетъ лучшаго изъ еврейскихъ младенцевъ—Моисея, который одинъ, по словамъ талмуда, стоилъ всѣхъ младенцевъ израильскихъ, но еще самъ воспитываетъ его, какъ родное дѣтище въ своемъ домѣ; не чудо-ль это?! Затѣмъ мидрашъ со свойственнымъ ему увлеченіемъ передаетъ о всѣхъ чудесахъ, совершенныхъ Моисеемъ въ Египтѣ, и почти каждому слову его навязываетъ сокровенный смыслъ; такъ, напримѣръ, слова Моисея къ фараону: «Богъ еврейскій велѣлъ мнѣ сказать тебѣ, чтобы ты отпустилъ народъ Его, который бы совершалъ Ему служеніе» (Исх. 4, 22). Фараонъ на это

отвѣтилъ: «я не знаю еврейскаго Бога» *). «А—ты не знаешь еврейскаго Бога, сказалъ Моисей, вотъ сейчасъ узнаешь Его!» Сказавъ такъ, Моисей велѣлъ Аарону бросить свой жезлъ (Мосеевъ), тотъ исполнилъ повелѣніе, и о, чудо! жезлъ обратился въ змія и сталъ такимъ ужаснымъ, что пожралъ всѣхъ зміевъ, сдѣланныхъ волхвами.

Мидрашъ въ такомъ духѣ передаетъ и о другихъ чудесахъ; но мы считаемъ излишнимъ передавать обо всемъ, а остановимъ вниманіе на томъ, что представляется болѣе замѣчательнымъ—на сказаніи мидраша о чудесномъ переходѣ израильтянъ чрезъ Черное море. Каждый израильянинъ долженъ знать, что Господь совершилъ великія чудеса отцамъ нашимъ у Чернаго моря: они прошли по водамъ его, какъ по сушѣ. И что замѣчательно, продолжаетъ мидрашъ, это то, что израиль во очію видѣлъ, кто поборяетъ за него, спасаетъ отъ гнавшихся за ними въ погоню египтянъ; видѣлъ Бога во образѣ младаго воина (Мессію), видѣлъ и радостно воскликнулъ: «зе эло веанвіо!»—«Сей мой Богъ и прославлю Его, Богъ отца моего и превознесу Его, славно бо прославися». Когда израильяне воспѣвали эту хвалебную пѣснь, то ангелы, сочувствуя ихъ радости, начали было, по увѣренію мидраша, тоже пѣть, но Господь остановилъ ихъ, говоря: «вы зачѣмъ поете?! Мое созданіе погибаетъ, а вы вздумали пѣть;—пусть поеть израиль и прославляетъ имя Мое за свое спасеніе».—И поютъ, и славятъ сыны израиля и по нынѣ Господа ежедневно за свое чудесное избавленіе.

За описаніемъ этого чудеснаго событія мидрашъ ведетъ рѣчь о другихъ чудесахъ Моисея, но мы остановимъ вниманіе на главномъ—на Синайскомъ Законодательствѣ.

---

*) Мидрашъ увѣряетъ, что будто у фараона была книга, въ которой значились все языческие боги, кроме еврейскаго, потому онъ такъ и сказалъ Моисею: «не знаю еврейскаго Бога».

ХХ.

Синайское Законодательство.

Самую священную страницу въ библіи составляетъ для евреевъ сказаніе о Синайскомъ Законодательствѣ. Событие это, совершившееся за нѣсколько тысячелѣтій, имѣть и по нынѣ живой, задушевный интересъ для каждого израильянина. О Синайскомъ Законодательствѣ говорить съ особеннымъ восхищеніемъ отецъ сыну, мать дочери, старецъ юношъ, словомъ, изъ устъ въ уста переходить эта живая исторія, известная подъ именемъ «матанъ Тора» и, конечно, передается это съ различными коментаріями мидраша. Синайское Законодательство имѣть для евреевъ то важное значеніе, что оно, по увѣренію раввиновъ, выражаетъ особенное благоволеніе Божіе къ израилю, ради заслухъ ихъ праотцевъ: Авраама, Исаака и Іакова». Іегова обручила израиля къ Себѣ Своимъ закономъ, говоритъ мидрашъ, какъ женихъ обручается съ невѣстою»; говоря такъ, раввины подкрѣпляютъ слова свои свящ. Писаніемъ: «Обручили тя въ истинѣ, обручили тя въ правдѣ, обручили тя въ вѣкъ къ Себѣ».

И вотъ съ какою торжественностью совершился этотъ священный союзъ, ораторствууетъ мидрашъ. «Въ 3-й мѣсяцъ по исходѣ сыновъ израилевыхъ изъ земли египетской, пришли отцы наши въ пустыню Синайскую и расположились станомъ у Синая (Исх. 19, 1). Моисей взошелъ къ Богу, но для чего? Для того, чтобы выслушать рѣчъ Іеговы объ имѣющемъ совершиться законодательствѣ». Вотъ подлинные слова Іеговы, изреченные Моисею: «Скажи дому Іаковлеву и возвѣсти сынамъ израилевымъ. Вы видѣли, что Я сдѣлалъ съ египтянами, и какъ я носилъ васъ какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ и принесъ васъ къ Себѣ, т. е. сюда къ Синаю, чтобы освятить васъ Моимъ закономъ; согласны ли вы его принять? Если согласны, то будете народомъ царскимъ, священнымъ и народомъ святымъ». Израиль на это предложеніе единодушно отвѣтилъ: «все, что скажетъ Богъ, сотворимъ и послушаемъ (Исх. 19, 8)». Но сердцевѣдѣцъ Богъ зналъ, что израиль нарушитъ Его св. законъ; потому Онъ не сразу далъ

законъ, а спросилъ прежде, какую гарантію онъ даетъ Ему, что законъ этотъ будетъ свято имъ сохраняемъ. Евреи указали на праотца Авраама. «Но онъ согрѣшилъ», сказаъ Господь. «Они указали на Исаака, Іакова, самого Моисея; ну и они всѣ согрѣшили».

Тогда евреи воскликнули: «пусть же дѣти наши будуть за насъ порукою!» И Господь сказалъ на это, какъ сказано: «на лепетъ грудныхъ младенцевъ основалъ Онъ царство Свое».

По изъявленіи израилемъ желанія принять законъ и свято соблюдать его, тысяча ангеловъ, по увѣренію мидраша, обступили его и торжественно сопровождали къ Синаю; гора Синайская засколебала и нагнулась надъ главами евреевъ. Это для чего? Для того говорить Ребе Дими: «что если бы израильяне вздумали уклоняться отъ принятія закона, то она рушилась бы на нихъ и задавила бы (см. трактать Шабасъ стр. 8); но израиль не отступилъ отъ даннаго слова—принять св. законъ. Тогда Моисей начертілъ евреямъ порядокъ очищенія и повелѣлъ быть готовыми къ принятію закона: кругомъ горы онъ провелъ черту, за которую запретилъ переступать, подъ страхомъ смерти: «всякъ, прикоснувшись къ горѣ, смертю умретъ» (Исх. 19, 12). Наконецъ, заря третьяго дня явилась на горизонтѣ. Утромъ, говорить талмудъ, день былъ самый ясный, вдругъ облако покрыло станъ израильскій и слышанъ былъ трубный звукъ и молнія. Моисей сталъ подниматься на небо, народъ, благоговѣйно взирая на это, следилъ за нимъ взоромъ, пока онъ скрылся въ облакѣ. Какая дивная, Божественная картина изображалась предъ зрителями! Могъ ли человѣкъ когда нибудь, говорить мидрашъ, видѣть подобное на землѣ?

По восхожденіи Моисея на небо, Господь, какъ увѣряетъ мидрашъ, всталъ со Своего «кисеководъ» (престола) и пошелъ въ густомъ облакѣ къ народу израильскому, чтобы возвѣстить ему священные словеса заповѣди. Весь Синай казался въ огнѣ и тутъ то раздались священные слова Іеговы: «Внимай, израиль, гласу Всевышняго, Я Господь Богъ твой, (извлекшій тебя изъ рабства египетскаго), не покланяйся богамъ чуждымъ, и проч. (десять заповѣдей). Господь пересталъ говорить, и весь народъ, объятый ужасомъ, стоялъ въ отдаленіи, и сказалъ Моисею: «говори

ты къ намъ, и мы послушаемъ тебя, но пусть «Элогимъ» (Господь) не говоритъ, чтобы намъ не умереть отъ Его сильныхъ словъ (Исх. 20, 10); и Моисей успокоилъ народъ; и самъ сталъ говорить съ нимъ. Однако, израиль, какъ увѣряетъ мидрашъ, былъ такъ пораженъ словомъ Іеговы, что далеко отскочилъ отъ Синай, но силою Божией былъ привлеченъ къ св. горѣ.

Много тутъ баснословнаго, но есть и поучительное, и такое, что раскрываетъ многое, въ дѣлѣ вѣры во Іисуса Христа, какъ въ Обѣтованнаго Мессію, такъ напримѣръ, слова народа къ Моисею: *говори ты съ нами, а не Элогимъ, чтобы намъ не умереть* какой могутъ имѣть смыслъ, какъ не прообразовательный? Народъ нуждается въ ходатайѣ Моисеѣ; безъ него онъ можетъ погибнуть, а Моисей кого прообразовалъ, какъ не Христа Мессію? Онъ одинъ, принявъ образъ человѣка, могъ своимъ Божественнымъ словомъ и крестнымъ страданіемъ спасти родъ человѣческій. Къ Нему, знающіе свою духовную немощь христіане, могутъ съ вѣрою и надеждою сказать: «говори Ты, Іисусе мой, съ Отцемъ небеснымъ за насъ, чтобы намъ не умереть во грѣхахъ.

XXI.

О смерти Моисея.

Сказаніе о смерти великаго Пророка Моисея такъ характерично,— баснословно изображено мидрашомъ, что, читая оное, приходишь къ заключенію, что раввины отъ избытка чувствъ не знали какъ лучше ее описать. Такъ рабби Танхина въ своемъ твореніи доходитъ до того, что изображаетъ Моисея необыкновеннымъ человѣкомъ, а ангеломъ и человѣкомъ: «нижняя его часть говоритъ онъ, была человѣческая, а верхняя—ангельская». Мидрашъ же Рабби признаетъ Моисея человѣкомъ, но такимъ, какого не зналъ міръ: «и не было въ израилѣ», говорить онъ, словами св. Писанія, «такого Пророка, какъ Моисей» (Второзак. 34, 10). При такомъ воззрѣніи раввиновъ на Моисея, естественно было имъ изображать его кончину яркими красками—ангеломъ во плоти.

Начнемъ
небѣ сдѣлъ
умереть,
слетѣть
душу, ка
взглянула
и съезнута
самъ Моисей
ко мнѣ?
душу тво
— «
какъ не
Діавол
отнимаю
— «
вѣрно, не
браникахъ
возвѣщаю
(т. е. при
прочь! Пр
Діавол
Тогда
злой духъ
вѣдь тогда
а поэтому
плотью». Т
какъ обита
туда, откуда
Моисей пон
моя, что с
оставить те

^{*)} Древніе
щаются на небѣ
взглядъ у современниковъ
душъ умершихъ
пренеподия, гі
тальмудъ измѣре
очерки д

Начнемъ же съ того, что передаетъ мидрашъ Танхина: «когда на небѣ сдѣлалось известнымъ, говорить онъ, что Моисей долженъ умереть, то ангелъ смерти (Малахъ-гамовисъ), не спросясь Бога, слетѣлъ съ неба и предсталъ предъ Моисеемъ, чтобы взять его душу, какъ береть у всѣхъ людей, но жестоко ошибся; Моисей взглянуль на ангела смерти такъ грозно, что онъ готовъ былъ исчезнуть и не дерзаль заикнуться о цѣли своего прибытія, пока самъ Моисей не спросилъ его: «ты, злой духъ, зачѣмъ явился ко мнѣ?» Ангелъ смерти смущеннымъ голосомъ отвѣтилъ: «взять душу твою».

— «Ты не возьмешь души моей, грозно сказалъ Моисей, такъ какъ не имѣешь на то позволенія Божія».

Діаволъ сталъ было говорить, «что всѣ души человѣческія я отнимаю у умирающихъ, потому и твою душу могу взять».

— «Прочь! крикнулъ Моисей, нечестивый злой духъ, ты, вѣрно, не знаешь, что сказано въ священномъ Писаніи объ избранникахъ Божіихъ; «лой умысь» — не умру, но буду жить и возвѣщать имя Господне, а я еще не успѣлъ воздать хвалу Богу (т. е. приготовиться, какъ должно, къ смерти). И такъ ступай прочь! Прочь богопротивный!»

Діаволъ, молча, исчезъ.

Тогда душа святого Моисея чудесно заговорила: «а что если злой духъ получилъ отъ Бога повелѣніе разлучить меня съ тобою вѣдь тогда твое сопротивленіе можетъ оскорбить величіе Іеговы, а поэтому ужъ не лучше ли мнѣ разлучиться съ твою чистою плотью». Такъ сказала душа, говорить мидрашъ, потому что ей, какъ обитательницѣ неба, хотѣлось скорѣе вернуться на небо — туда, откуда пришла, и откуда всѣ души являются на землю *). — Моисей понялъ смыслъ выраженія души и сказалъ ей: «о, душа моя, что смущаешь меня, ужели ты не знаешь, что Богъ не оставить тебя и не отдать въ руки діавола? Я вѣрю тому, что

*) Древніе евреи также вѣрили, что души умершихъ благочестивыхъ возвращаются на небо — къ Богу (4 Цар. 11 и Екл. 3, 21, 12, 7). Однако, есть и такой взглядъ у современныхъ раввиновъ на загробную жизнь: „место для состоянія душъ умершихъ состоитъ изъ 2-хъ областей: одна составляетъ рай, др. „шеоло“ — превосходная, гіенна, или какъ выражаются современные евреи „генемъ“. Въ талмудѣ измѣрены всѣ трущобы, иначе гнѣзда гіенны.

предсказано отъ вѣчности въ св. Писаніи о праведникахъ и примѣнено ко мнѣ: не оставиша души моей во адѣ и проч. (Псал. 15, 10 *). Я исповѣдаю и то, что Самъ Богъ возьметъ тебя отъ меня и введетъ въ обитель святыхъ на небо, какъ сказано въ св. Писаніи: «*отверзи мнъ врата небесныя и вниду въ нихъ и восхвалю Тебя*» (Псал. 117). А злой духъ врагъ Бога и людей, куда поселить тебя?—«*Во адъ*». Душа Моисея успокоилась, увѣряетъ мидрашъ Танхини (см. его толк. на Пятокнѣ). Нѣсколько иначе разсуждаетъ о кончинѣ Моисея мидрашъ Рабби и собственно потому, что онъ не видитъ въ Моисеѣ того, что усматриваетъ мидрашъ Танхини, именно: полуангела и полулюдейка, а считаетъ его великимъ праведникомъ подобнымъ ангелу. Что онъ говоритъ, не замедлимъ сказать, а теперь передадимъ высказанную мысль мидрашемъ Танхина, относительно того, что Моисей былъ ангело-людейка. Извѣстно всѣмъ израильтянамъ, говорить онъ, что отъ Моисея отражался свѣтъ небесный и въ такой степени, что на него невозможно было смотрѣть; это было по истинѣ существо не земное, а небесное; его мы такъ и величаемъ: «Эльенъ и тахтенъ» — высшій (небесный) и низшій (земной); земнымъ существомъ онъ былъ, когда жилъ среди людей: тутъ онъ ълъ, пилъ, подобно всѣмъ людямъ. Но вотъ Моисей восходитъ на небо и тамъ уже не ъстъ и не пьетъ, живетъ какъ всѣ ангелы, и, когда онъ возвращался, то отъ него сияло небеснымъ свѣтомъ такъ, что на него, какъ мы сейчасъ сказали, невозможно было смотрѣть. Моисею приходилось прикрывать лицо свое покрываломъ, которое снималъ только тогда, когда входилъ въ Скинію; можно ли послѣ этого, заключаетъ мидрашъ Танхини, считать Моисея обыкновеннымъ людемъ? О, нѣть! Онъ по истинѣ былъ небесный человѣкъ (см. Толк. мидраша на Пяток.). Иной христіанинъ скажетъ: «какъ же у этого безплотного Моисея были плотскія дѣти?»

— Очень просто, отвѣчаетъ мидрашъ: «Моисей до Богоявленія въ купинѣ несгораемой былъ человѣкъ и велъ семейную жизнь,

*) О, еслибы израиль глубже вникнулъ въ смыслъ этихъ пророческихъ словъ, то уразумѣлъ бы къ кому они относятся:—не къ Моисею, а къ Тому, Кого изображалъ Моисей—къ Иисусу Христу.

какъ всѣ другіе, по этому и имѣлъ дѣтей; но съ того времени, какъ Богъ явился ему и освятилъ его силою высшею, духовною, онъ становится другимъ лицомъ: все плотское въ немъ исчезаетъ,— сгораетъ, и Моисей дѣлается, точно, безплотнымъ ангеломъ. А такому святому лицу къ чему жена? Вѣдь она можетъ мѣшать его великому дѣлу, для которого онъ посвятилъ себя—служить Іеговѣ и израилю. Этотъ новый образъ жизни (ангельскій) Моисей принялъ, по увѣренію мидраша на 80 году своей жизни (см. толк. мидраша Танхина Пятое книжие) *).

Теперь передадимъ сказаніе мидраша Рабби о знаменательныхъ событияхъ, происходившихъ въ послѣднія минуты кончины Моисея.

XXII.

О сраженіи Моисея съ діаволомъ.

Когда на небѣ сдѣлалось известнымъ, что Моисей долженъ умереть, (Самъ Богъ, по увѣренію мидраша, объявилъ о семъ въ присутствіи всѣхъ ангеловъ), то злой духъ заскакалъ отъ радости. Архангель Михаилъ, замѣтивъ это сатанинское злорадство, очень опечалился и обратился къ злому духу съ такою рѣчью: «діаволъ, что ты радуешься несчастію праведника, неужели ты думаешь, что тебѣ удастся взять душу Моисея?» Діаволъ молчалъ и только зорко слѣдилъ за имѣющимся совершившимся событиемъ, а оно не замедлило совершившися; Богъ прежде всего обратился къ Архангелу Михаилу: «иди и принеси душу раба Моего Моисея».— Михаилъ сказалъ: «не могу, Господи, этого сдѣлать, такъ какъ я былъ учителемъ его, а онъ ученикомъ моимъ; какъ

*) Если принять во вниманіе это талмудическое сказаніе, то и въ немъ можно усмотрѣть преобразованіе Божественнаго Моисея—Господа Іисуса Христа, въ Которомъ дѣйствительно обитало два естества Божеское и человѣческое. Талмудъ же отрицаетъ Божественность Іисуса Христа, навязавъ Моисею два существа: ангельское и человѣческое. Моисей при всей святости, все-таки, былъ человѣкъ, а не ангелъ, Христосъ же и по пророчеству былъ ангеломъ завѣта (Малах. 3, 1).

же я лишу жизни возлюбленного ученика своего? Тогда Богъ обратился къ Гаврілу и сказалъ: «иди ты за душою Моисея».

— «Владыка вселенной», сказалъ Гаврілъ, «не могу и я этого сдѣлать; прошу избавить меня отъ такого труднаго посланничества»; при этомъ Архангель изобразилъ великия заслуги Моисея.

Тогда ужъ Богъ обратился къ злому духу: «ступай ты, сатана, за душою Моисея». Діаволъ только этого и ждалъ; онъ съ быстротою молніи слетѣлъ съ неба и, представъ предъ Моисея, вынулъ свой мечъ, и хотѣлъ нанести смертельный ударъ ему. Моисей въ это время изображалъ священное имя Іеговы (шемъ-гамфорышъ) и лицо его въ эти минуты было величественно и озарено такимъ чуднымъ свѣтомъ, что злой духъ ужаснулся и не дерзалъ исполнить свое адское желаніе. Онъ долго оставался неподвижнымъ, пока самъ Моисей не спросилъ его: «зачѣмъ ты опять ко мнѣ явился?»

— «Я посланъ отъ Бога, робко сказалъ діаволъ, взять душу твою».

— «Повторяю тебѣ, гнѣвно возразилъ Моисей, что не дамъ тебѣ души моей».

— «Отчего? вѣдь всѣ души человѣческіе преданы Богомъ мнѣ? Почему ты одинъ противишься?»

— «Я, какъ тебѣ не безызвѣстно, почтенъ Богомъ больше всѣхъ людей, и надо тебѣ сказать, хотя не желалъ бы этого, что я лучше всѣхъ сыновъ израилевыхъ».

— «Почему?»

— «Во-первыхъ, потому что вышелъ изъ утробы матери, и имѣлъ уже на себѣ завѣтъ обрѣзанія; во-вторыхъ, потому что я шествовалъ по небу, какъ по землѣ; сорокъ дней не употреблялъ никакой пищи; слѣды мои начертаны на небѣ; я взялъ законъ святой изъ среды огня и пламени. Развѣ ты не знаешь, что Богъ явилъ мнѣ, по желанію моему, величественное присутствіе Свое и могущество во время перехода чрезъ Черное море? Не моя ли рука источила изъ камня воду? Ступай, говорю тебѣ, не дамъ души своей! Ангелъ смерти, испуганный, ушелъ отъ Моисея, но Моисей, не довольствуясь тѣмъ, догналъ его, и ударилъ жезломъ такъ сильно, что выбилъ ему глазъ. Вотъ кто от-

мстить врагу рода человѣческаго за его искушение праотецей въ раю!

Теперь оружіе діавола уже надломлено, и самъ онъ потерялъ прежнюю силу *). Діаволь, осрамленный и побѣжденный Моисеемъ, предсталъ предъ Богомъ и рассказалъ о всемъ происходившемъ. Тогда уже Самъ Богъ по увѣренію мидраша, воззвалъ къ Себѣ душу Моисея слѣдующими словами: «Выйди, дочь моя, изъ тѣла Моисея; Я прославлю тебя на небѣ». На это душа сказала Богу: «Молю Тебя, Вседержитель, оставь меня въ тѣлѣ Моисея. Сто двадцать лѣтъ пребываю въ немъ, и ничѣмъ не оскорблена и не осквернена». Тогда Господь вторично воззвалъ ее къ Себѣ: «Выйди, дочь моя, приблизился бо часъ твой (кончина)».—«Господи, сказала душа, пусть я буду подобно птицѣ, которая цѣлый день летаетъ по всѣмъ четыремъ странамъ свѣта и на ночь возвращается въ свое гнѣздо». Богъ въ третій разъ воззвалъ душу Моисея, обѣщаю усадить ее близъ Своего престола вмѣстѣ съ ангелами и архангелами; но какъ она не переставала умолять Его обѣ оставленіи ее въ тѣлѣ Моисея, то Господь громогласно воззвалъ самого Моисея: «Моисей, Моисей! рабъ Мой послушный! исполни желаніе Мое — воздай долгъ природѣ, ибо каждый человѣкъ долженъ умереть». Моисей покорился волѣ Божіей. Тогда Богъ велѣлъ ангеламъ сдѣлать подобающее ложе для Моисея и накрыть оное чистѣйшимъ покрываломъ. Когда все было исполнено, Господь повелѣлъ архангелу Гавріилу стать по правую руку Моисея, а Михаилу по лѣвую, затѣмъ обратился къ Моисею и сказалъ: «лягъ тутъ вѣрный рабъ Мой»; Моисей легъ.—«Положи руки на грудь, закрой глаза», Моисей и это исполнилъ. Тогда Богъ подѣловалъ Моисея и этимъ цѣлованіемъ вынулъ у него душу. Въ это время небо прогремѣло, земля застонала, Самъ Богъ прослезился и сказалъ: «не воста во израили пророка подобно Моисею **). Тридцать дней евреи оплакивали смерть Моисея, и никто изъ нихъ

*) Какъ много это говорить намъ о другой славной побѣдѣ, одержанной надъ діаволомъ, и о разрушениіи его темнаго царства—ада, только не Моисеемъ и не оружіемъ, какъ придумалъ талмудъ, а Иисусомъ Христомъ. Онъ Свою крестную смертію побѣдилъ діавола и разрушилъ его темное царство.

**) Второзак. 34, 10.

не могъ поклониться праху его, и никому неизвѣстно мѣсто по-гребенія его до днесь. Не потому ли нѣкоторые болѣе созерца-тельные іудеи готовы были признать, что Моисей не умеръ, а взять былъ живымъ на небо. Такое мнѣніе, между прочимъ, вы-сказалъ и Іосифъ Флавій. Вотъ что читаемъ относительно этого въ его исторіи. «Проводили Моисея (къ мѣсту, гдѣ онъ скончался), говоритъ Флавій, старѣйшины: Елеазаръ и Іисусъ Навинъ. Онъ остановился на горѣ Аварамъ, между тѣмъ, когда Моисей обни-малъ Елеазара и Іисуса, и еще съ ними разговаривалъ, внезапу сошедшемъ облакомъ скрытъ былъ Моисей отъ ихъ зрењія; но въ священныхъ книгахъ, продолжаетъ Флавій, написано, что Мои-сей умеръ изъ опасенія, чтобы евреи не стали богоотворить его. (Книга 4-я стр. 200).

Послѣ этого повѣствованія, которымъ оканчиваются всѣ суще-ственные трактаты талмуда, относящіеся къ новоїудейской религіи, раввинамъ слѣдовало бы прекратить дальнѣйшія занятія, но они не прекращали, а продолжали развивать законы Моисея, вырабо-тывая различные дополнительные правила на пользу преуспѣянія іудейства и благъ израиля. Приведемъ эти правила, предназначен-ные въ руководство евреямъ, которыми они и руководствуются.

ХХIII.

Законы талмуда, опредѣляющіе общественные отношенія евреевъ къ христіанамъ.

«Запрещается еврею подражать акимамъ» (идолопоклонникамъ) и въ разговорѣ, и въ одѣждѣ, и вообще во всемъ, ибо написано: *не ходи по ихъ слѣдамъ, не равняйся имъ не только въ одѣждѣ, но даже и въ завязываніи обуви*, напр., если обычай у не евреевъ употреблять завязки красныя, еврей долженъ употреблять черныя и наоборотъ. Если видишь, что они (не евреи) одѣты въ одѣжды шелковыя и самъ тоже пожелаешь одѣться въ таковыя же, то знай, что это не есть участъ Іакова (Израиля), ибо написано: (Левитъ гл. 20—26) «отдѣляю васъ отъ народовъ». (Переводъ

изъ книги Кицеръ-Шилхенъ-урихъ; т. е. краткій сборникъ раввинскихъ ученій гл. 3 ст. 2).

Примѣчаніе. «Отдѣляю васъ отъ народовъ», — это сказаъ Мопсей въ то время, когда всѣ не евреи были идолопоклонниками. Талмудъ же, хотя явился на свѣтъ уже въ 3-мъ столѣтіи, не дѣлаетъ однако различія между идолопоклонниками и христіанами. Евреи, живущіе нынѣ между христіанами, какъ известно, съ точностью исполняютъ всѣ талмудическія правила, какъ въ разговорѣ, кушаньѣ и т. п. и не отличаютъ христіанъ отъ идолопоклонниковъ. Своихъ же евреи отличаютъ отъ христіанъ тѣмъ же словомъ: «отдѣлю васъ». Когда рѣчь идетъ объ евреѣ и христіанинѣ, то передъ послѣднимъ прибавляютъ: «легавдъ», т. е. для различія.

Большинство современно-ученыхъ евреевъ старается объяснить, что слова: «акимъ» или «авойдесъ-элыымъ» означаютъ будто только прежнихъ идолопоклонниковъ, а не христіанъ, и даже въ новѣйшихъ изданіяхъ еврейскихъ книгъ въ тѣхъ мѣстахъ, где встрѣчаются эти слова, сдѣланы оговорки, что они относятся къ прежнимъ народамъ, но изъ ниже помѣщенныхъ нами фактовъ мы увидимъ совершенно противное, и вполнѣ убѣдимся, что талмудъ, подъ словами «акимъ» или «авойдесъ-элыымъ», т. е. идолопоклонники разумѣеть христіанъ.

По нашему мнѣнію здѣсь-то и лежитъ корень, препятствующій нравственному развитію евреевъ. Вслѣдствіе своего невѣжества, относительно знанія христіанства, вслѣдствіе разнаго рода суевѣрій и строгихъ правилъ, внушаемыхъ талмудомъ, евреи крѣпко держатся за старое, живутъ отдѣльною жизнью, не смѣшиваются съ европейскими цивилизованными народами и тѣмъ самымъ ихъ нравы стали выраженіемъ узкаго, враждебнаго всему не еврейскому націализма.

Воспрещается еврею имѣть денежныя дѣла съ «авойдесъ-элыымъ» за три дня до ихъ праздника. Здѣсь возникаетъ вопросъ: почему же принято въ наше время имѣть денежныя дѣла (съ акимами) въ ихъ праздники? Положимъ, что большинство ихъ праздниковъ установлено въ честь святыхъ или святые установлены имъ праздники, но на всякой недѣлѣ есть же у нихъ одинъ

день самого «Нойци» *), т. е. Иисуса Христа, а этот день, по мнѣнію раби Ишмуеля, есть именно праздникъ, къ которому относится вышеозначенное правило. Но, вѣроятно, говорить тотъ же раввинъ, что разрѣшено имѣть дѣло съ акимъ вопреки этому правилу для избѣжанія гоненія со стороны ихъ» (Переводъ изъ коментарія Раши на талмудъ «Абоде-зара, или Авайде-зуре» стр. 2).

«Знай», говоритъ талмудъ єврею, «что какіе бы ни были народы, и какіе бы ни были ихъ обряды религіозные, всѣ они «авайдесъ-элылымъ», т. е. идолопоклонники, въ ихъ праздники запрещено имѣть съ ними денежная дѣла, а слѣдуетъ относиться къ нимъ во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ правилахъ, какъ относится къ идолопоклонникамъ и къ первому дню всѣхъ праздниковъ (Пасхи Христовой) Нуhrимъ.

Вообще запрещено имѣть какія бы ни было дѣла съ тѣмъ, кто вѣрить въ день воскресный (т. е. если празднуется воскресенье). Воскресенье же должно считаться наравнѣ съ праздниками идолопоклонниковъ (Коментарій Рамбамъ на талмудъ Авайде-зуре отдель 1-й стр. 96).

Єврею запрещено давать взаймы деньги христіанину въ его праздникъ **). Краткое решеніе въ коментаріи Тойсфесъ талмуда Авайде-зуре стр. 77 говорится, что вышеприведенное правило относится только къ безпроцентному займу, съ процентомъ же можно давать нухриму деньги даже «бой кейсахъ-войныль», т. е. на Рождество и на Пасху ***).

*) Слово „Нойци“ отъ слова „вацпоръ“ значить сотворенный, отъ слова же „цорой“ значитъ месть, отомщенный. Спасителя нашего Иисуса Христа (по еврейски „Іоиша амошіахъ“, или „Мошіахъ бенъ Іосифъ“), талмудисты никогда не называютъ по имени, а только „Нойци“ или „Ойсой-оишъ“, т. е. известный человѣкъ, а наиболѣе всего употребляется слово „Тулый“, т. е. повѣшанный. Правда, что и имя Бога евреи тоже не выговариваютъ такъ, какъ оно пишется напр.. Адойной, они произносятъ Элойгимъ, йегова—Адойшемъ.

**) Это правило относится только къ безпроцентному займу, съ процентомъ же можно. Хотя въ подлиннике не сказано: „христіанину“, а только Авайдесъ-элылымъ, но предыдущій § даль намъ понять, что это все равно.

***) Пасха по-еврейски „Пейсахъ“. Но если еврей говоритъ о христіанской Пасхѣ, то вместо Пейсахъ говоритъ съ презрѣniемъ „кейсахъ“, а вместо „Гебургъ-тахъ“ (Рождество) говоритъ „Нытль“. Этотъ параграфъ тоже доказываетъ, что талмудъ называетъ христіанъ идолопоклонниками, потому что язычники не праздновали ни воскресенья, ни Рождества, ни Пасхи. Наконецъ въ талмудѣ говорится про „Авайдесъ-Элылымъ“, а въ коментаріи, по этому же предмету, про вынѣвшихъ „Нухримъ“.

Далѣе этотъ же коментарій добавляетъ, что за проценты можно дать христіанину деньги, когда уже невозможно отказать, еще и потому, что нынѣшніе нухримы мало вѣруютъ своему Богу; они наравнѣ съ караимами, въ этомъ отношеніи, придерживаются только обычая своихъ предковъ. (Священниковъ же отличаютъ, считая ихъ ревнителями вѣры Христовой).

Вопросъ: «насколько слѣдуетъ еврею очистить дорогу нухриму?» Отвѣтъ: «на столько, на сколько отецъ нашъ Іаковъ (Израиль) очистилъ дорогу грѣшному брату своему Исаву, ибо написано: «Пока не приду къ господину моему въ Сеиръ». (Быт. гл. 33, ст. 14), а послѣ сего написано: «А Іаковъ откочевалъ въ Сукотъ» (тамъ же ст. 17).

Запрещается дѣлать подарки незнакомымъ Акимъ, ибо написано: «Лой сойхунамъ» (Второзаконіе гл. 7, ст. 3), т. е. не окажешь имъ милости.

Коментарій Тойсфесъ на талмудъ Аввойде-зуре, стр. 20, дѣлаетъ изъ словъ «Лой сойхунамъ» слѣдующій выводъ: слово «сойхунамъ» говоритъ онъ, имѣеть сходство со словомъ «хные», т. е. пристанище, осѣдлость, и слѣдуетъ читать, говорить раввинъ: «лой ситэнъ луэмъ хинэ бекеркэ», т. е. не давай имъ (идолопоклонникамъ) пристанища на землѣ.

«Если нухри, имѣя дѣла съ евреемъ въ судѣ (христіанскомъ) приглашаетъ другого еврея быть свидѣтелемъ, то послѣдній можетъ согласиться, въ такомъ только случаѣ, если своимъ показаніемъ не повредить еврею». Далѣе, по ученію талмуда «человѣкомъ не признается никто другой, кроме іудея; ибо одни іудеи произошли отъ первого человѣка, а всѣ прочіе народы — отъ нечестиваго духа, и должны собственно называться скотами» (Ялкуть Реубени отд. 10). «Одни евреи происходятъ отъ Адама, Авеля, Авраама и Моисея, а всѣ прочіе народы, и въ особенности христіане, отъ Каина, Исава и Іисуса Христа» (Ялкуть Хадашъ Адамъ, см. тамъ же). «Они единый народъ пріятный Богу, Который избралъ его Своимъ народомъ и поставилъ его владыкой надъ всѣми прочими» (Хулинъ 91, 2, Берахотъ 71).

«Богъ, поразившій Египетъ однимъ пальцемъ Своимъ, истребилъ сыновъ Исавовыхъ (христіанъ) и сыновъ Измаилевыхъ (му-

сульманъ) всею дланью своей: ибо первые—враги народа его, а вторые—его собственные враги» (Р. Еліэзеръ 48). Откуда ненависть іудеевъ ко всемъ прочимъ народамъ? Она низошла съ горы Синая, отвѣчаетъ талмудъ, придерживаясь одного изъ значеній коренного слова «сина» (Синай).

«Одни іудеи воскреснутъ и наслѣдуютъ блаженство жизни вѣчной» (Перекъ-овисъ 78 стр.); всѣ прочіе народы останутся на вѣки въ гробахъ или въ аду; душа ихъ неспособна воскреснуть, ибо сказано: «возвратятся въ адъ нечестивые всѣ народы, забывающіе Бога» (Пс. 9, 18): а кто забывающіе Бога?—всѣ «кутимы», отвѣчаетъ талмудъ, т. е. не іудеи (Сангедринъ 105, 1).

«Только іудеи имѣютъ душу, прочіе народы не имѣютъ ея, смерть обращаетъ ихъ въ ничтожество, потому что со скотскою жизнью все оканчивается» (Рѣшишъ-хокмо том. 1, стр. 123).

«Заповѣдь о любви къ ближнимъ обязательна только въ отношеніи евреевъ, и въ обращеніи съ евреями, но не относится къ людямъ другихъ вѣроисповѣданій. Вообще, только евреи обязаны провождать жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, и всѣ ихъ нужды должны быть удовлетворяены людьми другихъ вѣроисповѣданій» (Шемъ Мишэль стр. 18, 22).

Мы замѣтили выше, что современные еврейскіе ученые силятся увѣрить христіанъ, будто все, что сообщается въ печати о не благовидныхъ поступкахъ евреевъ русскими писателями и даже крещеными евреями, ложно; будто писатели эти, какъ незнакомые съ талмудомъ, не въ силахъ понять всего, что говорится тамъ и только по ошибкѣ выраженія о язычникахъ (гояхъ) относятъ къ христіанамъ, напрасно лишь вооружая послѣднихъ противъ евреевъ *). «Надо вполнѣ знать, говорятъ они, что выражение «гой», а равно «акумъ», употребляемыя въ талмудѣ, вовсе не означаютъ христіанъ, о которыхъ раввины и понятія не имѣли, а означаетъ язычника, кланяющагося идоламъ, звѣздамъ и т. п., что ихъ только евреи, въ силу своего закона, презираютъ,—христіанъ же, какъ людей, чтущихъ единаго Бога и пророковъ Его, они любятъ, какъ своихъ братьевъ». Будто бы?! А

*) Даже г. профессоръ Хвольсонъ,—этотъ знатокъ еврейской литературы и талмудической мудрости, весьма велеречиво поддерживаетъ такія убѣжденія.

мы по совѣсти говоримъ, что іудейскіе защитники лгутъ; талмудъ не отличаетъ христіанина отъ язычника, а относится одинаково съ презрѣніемъ какъ къ тому, такъ и къ другому. Такъ, напр., Іосифъ Каро, объясняя правило талмуда, что можно пользоваться вещью, потерянною идолопоклонникомъ, говоритъ: «правило это нужно примѣнить и ко всѣмъ народамъ, не обращая вниманія, поклоняются ли они идоламъ, или нѣтъ, потому, что эти народы, во всякомъ случаѣ, не братья израильскому народу». Раввины: Давидъ Кимхи и Бехай, объясняя слова пророка Исаіи (66, 16): «ядущіе мясо свиное и прочіе мерзости—погибнутъ», — говорять, что эти люди суть тѣ, которые машутъ пальцами вдоль и по перегъ (т. е. крестятся). Когда еврей, особенно фанатикъ, хасидъ, проходитъ мимо христіанской церкви, то считаетъ долгомъ произносить слѣдующую формулу: «Шакецъ тешакцено весав-тесавено ки херемъ гу,» т. е. да будетъ попрано, уничтожено място сіе, ибо оно не чисто, и при этомъ нерѣдко пллюютъ. Я самъ грѣшный, будучи мальчикомъ, читалъ ее — эту молитву», конечно осторожно, когда не было близъ меня «гоя», боясь, чтобы онъ не порвалъ мнѣ длинные мои «пейсы». Если же спросить еврея откровенно, почему ему такъ ненавистна христіанская церковь, то онъ скажетъ: потому ненавистна, что тамъ совершается «аводезора» — служить богамъ чуждымъ и что въ церкви находится «элилымъ» — идолы, разумѣя подъ нимъ св. иконы. И самихъ христіанъ считаютъ не иначе, какъ идолопоклонниками. Въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, прислушивающійся, когда евреи говорятъ между собою о христіанахъ; ужъ непремѣнно употреблять слово «гой» — язычникъ.

Когда я говорю объ этихъ вещахъ, то чувствуется не хорошо; предо мною какъ будто бы возстаетъ цѣлый сонмъ израильской съ обличеніемъ «за чѣмъ де ты, будучи сыномъ израиля, рассказываешь гоямъ такія вещи; вѣдь они нась за это не похвалятъ». Но это бы еще не бѣда, что невѣрующіе іudeи вознегодуютъ на наши слова, а бѣда въ томъ, что и христіанинъ, да еще ученый мужъ — ординарный профессоръ различныхъ языковъ, г. Хвольсонъ — и тотъ, какъ видно, негодуетъ на то, что указываютъ на грѣшки израиля и съ большимъ искусствомъ, свойственнымъ

профессору и знатоку еврейской литературы, отрицаешь существующие факты о ненависти іудеевъ къ христіанамъ. Вотъ тутъ-то и трудно умолчать: истина и правда побуждаетъ насъ заговорить объ этомъ. Чтобы не распространяться и не вспомянуть не добромъ г. Хвольсона *), коснемся лишь одной молитвы евреевъ, которую они ежедневно произносятъ. «На насъ, говорить молящія израиль, лежитъ обязанность хвалить Создателя міра и Начальника всѣхъ, прославлять Его за то, что Онъ Создалъ насъ не такими, какъ идолопоклонники, не уподобилъ насъ всѣмъ народамъ» (при этомъ плюютъ, говоря: «пу, махъ-шемой везихрой» — да изгладятся имена ихъ). Послѣ этого, какъ вѣрить защитникамъ іудейства, что современные евреи измѣнили свой взглядъ на христіанъ. Даже въ то самое время, когда я писалъ эту статью, мнѣ пришлось убѣдиться, что взглядъ евреевъ на христіанъ тотъ же. Былъ у меня еврейскій юноша, сосѣдъ мой — Шмуль, я держалъ передъ собою еврейскій молитвенникъ и спросилъ его: «знаетъ ли онъ молитву Алену и можетъ ли ее прочесть?»

— Еще бы не знать? — отвѣтилъ онъ, — вѣдь мы ее читаемъ ежедневно — утромъ и вечеромъ, и прочиталъ молитву. — Когда же дошелъ до словъ «кехоль гамонымъ», я спросилъ его: что надо тутъ дѣлать?

— Плевать и сказать: «пу, махъ-шемой везехрой», — отвѣтилъ онъ, — да исчезнуть, истребятся имена ихъ.

— А чьи имена?

— Всѣхъ «гоевъ» — народовъ, которые не евреи; вѣдь мы только одни знаемъ единаго Бога, и насъ однихъ за это Богъ возлюбилъ, а всѣхъ же другихъ народовъ, какъ кланяющихся идоламъ, Онъ ненавидитъ, поэтому и мы должны ихъ презирать, проклинать и плевать, вспоминая о нихъ. Эпизодъ частный, но поясненіе чисто еврейское и въ духѣ талмуда, такъ вамъ отвѣтить и всякой другой евреѣ.

Наконецъ, самая жизнь евреевъ, всѣ ихъ поступки, по отношению къ не евреямъ, какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ за кого они ихъ считаютъ и все это опять потому, что талмудъ

*) Онъ уже умеръ, но идея его существуетъ, и, евреи, при всякомъ случаѣ, приводятъ его слова, какъ доказательство ихъ любви къ христіанамъ.

направляет ихъ такъ: «тебъ праведному (іудею), гласить талмудъ Бове-камо, дозволяется обманывать всѣхъ, кромъ іудея, ибо сказано: «съ невиннымъ будь невиненъ, съ нечестивыми, т. е. язычниками, будь нечестивъ». Іудею дозволяется присвоить себъ всякую вещь, потерянную не іудеемъ и попавшую въ руки первого, а возвращающій таковую да не ждетъ отъ Бога помилованія, ибо говорить раввинъ Раша: онъ тѣмъ содѣлываетъ язычника соучастникомъ преимуществъ закона, который данъ однимъ іудеямъ». (См. талмудъ Бове-камо). Іудей можетъ присвоить себъ все, что принадлежитъ христіанину, ибо сказано: «и не обидиши ближняго и не отъимеши» (Лев. 19, 13), а гой—иновѣрный не есть ближній, потому то, говорить талмудъ, и можно такъ съ нимъ поступать (талмудъ Бове-меція).

Послѣ такого ученія трудно христіанину ожидать отъ евреевъ чего нибудь доброго!..

Тяжкія преданія оставилъ талмудъ еврейству и тяжкимъ же бременемъ лежитъ онъ и на самихъ евреяхъ.

Перейдемъ теперь къ другому болѣе существенному предмету къ іудейскимъ праздникамъ.